

Академия управления МВД России

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Научно-практическое пособие

Москва • 2022

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Б12

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: А. А. Кузнецов, заместитель начальника кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент; А. А. Удальцов, начальник кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Бааль Н. Б.
Б12
Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде : правовой и политический аспекты : научно-практическое пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 132 с.

ISBN 978-5-907530-30-0

В научно-практическом пособии раскрывается сущность, детерминанты и формы проявления экстремизма в современном обществе; проанализирована специфика экстремизма в молодежной среде в современной России; дано определение основным экономическим, социально-психологическим и политическим детерминантам проявления экстремизма в молодежной среде; охарактеризована профилактическая деятельность органов внутренних дел по отношению к подрастающему поколению как определяющему направлению противодействия экстремизму; проработаны основные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как основного субъекта по противодействию правонарушениям экстремистской направленности среди молодежи.

Пособие ориентировано на повышение эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел и предназначено для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, докторантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

© Бааль Н. Б., 2022
ISBN 978-5-907530-30-0 © Академия управления МВД России, 2022

Оглавление

Введение	4
Глава I. Экстремизм как социальное явление: проблемы теории ...	6
1.1. Феномен экстремизма в современном обществе	6
1.2. Экстремизм в специфических российских условиях: проблемы теоретического толкования	25
1.3. Экстремизм в специфических российских условиях: проблемы нормативного толкования	34
Глава 2. Специфика российского молодежного экстремизма	47
2.1. Социально-политическая характеристика российской молодежи	47
2.2. Особенности экстремизма в молодежной среде.	65
2.3. Специфика экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации: направления, сферы, динамика ...	76
Глава 3. Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде	95
3.1. Актуальные политико-правовые аспекты противодействия экстремизму в молодежной среде в России.	95
3.2. Предупреждение преступлений экстремистского характера в молодежной среде правоохрательными органами Российской Федерации	112
Заключение.	125
Список литературы.	128

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие экстремизму в современном российской обществе является актуальной проблемой. Свидетельством этому является Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹.

Основную категорию экстремистов в современном российском обществе составляет молодежь, то есть люди в возрасте от 14 до 35 лет. По данным статистики 2/3 из всех совершенных преступлений экстремистского характера совершается именно этой возрастной группой. Молодые люди преобладают среди экстремистов всех направлений – право- и леворадикальных, либеральных и религиозных, поэтому в современных российских условиях «молодежный экстремизм» в значительной степени совпадает с «экстремизмом» как таковым.

В данной работе анализируются социальные отношения, возникающие в связи с борьбой против экстремизма в молодежной среде, которую ведут сотрудники органов внутренних дел на фоне политических, социальных и психологических детерминант этого социального явления, рассмотрены генезис и развитие экстремизма в молодежной среде в 2000–2020-е гг., а также содержание деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации по противодействию экстремизму и по профилактике этого явления.

В работе обозначены причины и условия экстремизма в молодежной среде, его влияние на личность правонарушителя, а также изучается роль органов внутренних дел как аппарата противодействия данному явлению, изучается сущность, детерминанты и формы проявления экстремизма в современном обществе, проанализирована специфика экстремизма в молодежной среде в современной России; определяются основные экономические, социально-психологические и политические детерминанты проявления экстремизма в молодежной среде; дается характеристика профилактической деятельности органов внутренних дел по отношению к подрастающему поколению как определяющему направлению противодействия экстремизму;

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

прорабатываются основные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации как основного субъекта по противодействию правонарушениям экстремистской направленности среди молодежи.

ГЛАВА I. Экстремизм как социальное явление: проблемы теории

1.1. Феномен экстремизма в современном обществе

Любое проявление экстремистской деятельности ведет к нестабильности в обществе, что в свою очередь способствует ослаблению роли государства и возникновению сепаратистских настроений, и приводит к созданию благоприятной почвы для реализации противоправных настроений¹.

К основным причинам проявления экстремизма можно отнести длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью, а с другой – низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Это приводит к тому, что возрастает количество попыток разрешить возникающие конфликты и противоречия силовым способом как со стороны существующей власти, так и оппозиции².

Несмотря на то, что данная проблема продолжает оставаться у всех на устах, единое определение понятия «экстремизм» так и не был сформулировано.

В большом толковом словаре русского языка «экстремизм» трактуется, как «склонность к крайним мерам и взглядам». Такое определение, по мнению ряда ученых, является достаточно неопределенным. Они настаивают на том, что упор в данном конкретном случае должен быть сделан на совершение неправомерных действий, а не на людях.

«Экстремизмом» принято считать деятельность, далекую от существующих норм, разрешение конфликтов и споров только жесткими методами. Но данное определение экстремизма также

¹ Ефанова Е. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30–33.

² Гаврилов О. Ф. Религиозный экстремизм как проблема права и философии // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 5. С. 165–168.

не совершенно, поскольку общепринятые нормы для каждого государства и общества могут существенно различаться.

Также нет унифицированного описания определению «экстремистских действий». Для большей эффективности в профилировании экстремизма необходимо понимать, с чем предстоит вести борьбу, а для этого стоит обратиться к нормативно-правовым документам.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (далее – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») истолковывает так данное понятие (ст. 1): насильственная смена положений Конституции, а также попытка нарушения целостности государства; публичное оправдание террористических актов; пропаганда социальной, расовой и религиозной нетерпимости; распространение идей превосходства человека по расовому, религиозному или какому-либо другому признаку; нарушение прав и свобод человека по расовому, религиозному или национальному признаку; препятствие законной деятельности государственных служб или религиозных организаций путем угроз или силового воздействия; воспрепятствование участию граждан в избирательном процессе путем угроз или силовыми методами; пропаганда нацистской идеологии, а также публичная демонстрация ее символов и атрибутов; массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов; публичные призывы к участию в экстремистской деятельности; публичное ложное обвинение лиц, занимающих государственные должности; финансирование, организация и подготовка действий, указанных выше, подстрекательство.

Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»² раскрывает «экстремизм» как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

Такое распространенное толкование «экстремизма», как «деяние» может значительно усугубить установление характера и степени опасности исследуемого явления, а также создать препятствие для установления четких показателей экстремизма. Представляется целесообразным рассматривать экстремизм исключительно как преступление, а не истолковывать под ним любое деяние, которое выходит за рамки преступного поведения.

Терроризм и иные формы проявления экстремизма в соответствии с Шанхайской конвенцией классифицируются как противоправные деяния, независимо от того, кто их совершил и по каким мотивам. Основными направлениями международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму должны представлять собой целый комплекс профилактических, оперативно-разыскных и следственных мероприятий, а также оказание правовой помощи и другие действия¹.

Экстремизм объясняют антиобщественной агрессией злобных граждан, завистливых групп, которые таким образом добиваются признания и известности, бросают вызов истеблишменту и гражданскому обществу. Притязания этих групп рассматриваются как проявление группового эгоизма, который из-за их нравственно-психологических особенностей имеет деструктивный и варварский характер. Считается, что в сознании их огромную роль играют фанатизм и элементарная зависть к преуспевающим классам².

В научной литературе философия экстремизма определяется как система крайне радикальных установок идейного толка (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), представляющая собой теоретическое обоснование применения любого рода насилия на незаконной основе для достижения политических и социальных целей указанных структур.

Несомненно, что сутью всех идеологических доктрин мировоззренчески оформляющих терроризм, является экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного толка. Экстремизм вырастает из крайностей восприятия общественной жизни и стоит на позиции радикального реформизма, сулящего легкую и довольно скорую победу. Поэтому для экстремистов,

¹ См.: *Каширкина А. А.* Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом // Журнал российского права. 2007. № 12.

² *Дубко Е. Л.* Терроризм и нравственность // Вестник МГУ. Сер. 12. 2005. № 4. С. 27–36.

как отмечает А. Грачев, процесс идеологического обоснования политической борьбы не менее важен, чем непосредственные политические провокации¹.

С точки зрения политической направленности и идеологических обоснований экстремистской активности идейные лидеры экстремизма используют разнообразные агрессивные неформальные коды, активизирующие подсознательные инстинкты и архетипы человеческой психики, нацеленные на внедрение в массовое сознание радикальных форм политического поведения, выгодного экстремистам. Несмотря на отдельные смысловые различия информационных кодов разных идейных течений экстремизма, их объединяет единое идеологическое ядро системного и идеологически обоснованного насилия, террора и абсолютного идеализма, и нигилизма как смысловой формы политического конфликта.

Не случайно методологически обоснованное понимание сущности экстремизма связывается с идеологией насилия. Категориальное осмысление экстремизма, представленное в работах отечественных и зарубежных экспертов, определяют сущностную характеристику экстремизма как идеологию мотивированного насилия с политическими целями². Соответственно, возникновение и развитие социального феномена экстремизма предполагает наличие конкретной идеологии и теоретическое обоснование применения насилия.

История и современность подтверждают существование разнообразных экстремистских течений, идейно питающих приверженцев абсолютного насилия. Социально-политическая философия и идеология, доктринально оформляющие экстремизм, могут быть как радикально-революционного, так и ультраконсервативного или фундаментального характера. Экстремизм сформировался на идеологической основе социал-утопических, анархистских, социалистических и коммунистических концепций XIX–XX вв. и дополнялся классическими и новейшими право- и леворадикальными доктринами. В виде специфического теоретико-философского учения экстремизм представляется закономерной реакцией интеллектуальной группы общества на социальные кризисы модернизации. Западноевропейские левые революционеры и террористы, российские народники и анархисты, левые эсеры пропагандировали теории и взгляды идеологов политического радикализма, таких как М. Штирнера, М. Бакунина, С. Нечаева, Б. Савинкова и других. В последующих вариантах идеологии экстремизма эклектически использовались

¹ Грачев А. Политический экстремизм. Москва, 1986. С. 120.

² Тишков В. А., Богомолов Ю. А. Политический экстремизм в России. Москва, 2001. С. 48.

идеи «классического анархизма» и «терроризма», левацкие и троцкистские взгляды, экстремистские теории революции (Р. Дебре), концепции Ф. Ницше, Г. Лебона, А. Дрекслера, идеи «левого» фрейдизма и экзистенциализма (А. Камю, Ж. П. Сартра)¹.

В различных исторических условиях содержание экстремизма существенно изменялось. Для современного периода политической истории характерно широкое распространение взглядов и концепций, оправдывающих политическое насилие на основе идейно-политических платформ этнонационального, конфессионального, неофашистского, ультралевого, контркультурного экстремизма².

Любое исследование проблем экстремизма наталкивает на достаточно простой вывод: в основе любого мотивированного насилия всегда лежит противоречие, которое приводит к столкновению интересов как в социальной, так и в политической сфере. Итог подобного противостояния может быть самыми различным: начиная с противопоставления собственного «я» всему человеческому обществу и заканчивая грубым противоборством целых государственных систем.

Традиционно экстремизм рассматривается исследователями в двух разновидностях: левой и правой. Левый обычно апеллирует к идеям марксизма-ленинизма и другим левым взглядам (анархизму и левому радикализму), считая себя наиболее последовательным выразителем интересов трудящихся масс, защитником всех обездоленных, неимущих. Объектами критики левых экстремистов являются социальное неравенство, подавление личности, отчуждение и эксплуатация, бюрократизация общества и т. д.

С позиций правового экстремизма современное общество выступает с крайне консервативных и антикоммунистических позиций за «отсутствие порядка», «господство плутократии», «упадок нравов», «засилье евреев (негров, кавказцев, национальных меньшинств, инородцев и т. п.)», эгоизм, потребительство, наркоманию, «массовую культуру» и т. д.³

В основе правого экстремизма дух шовинизма или расизма, нацизма и антикоммунизма, культ сильной личности и убежденность в ее превосходстве над остальной толпой, и, конечно же, тоталитарные принципы организации общества.

¹ Политология: энциклопедический словарь / авт. кол.: Ю. А. Аверьянов, С. Г. Айвазов, Т. А. Алексеева и др. Москва, 1993. С. 372–373.

² Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34.

³ Нечипоренко О. М. Истоки и специфика российского политического терроризма // Актуальные проблемы Европы. 1997. № 4. С. 165–172.

Левый экстремизм представляет собой социально-политическое явление второй половины XX в., при котором политически активные группы общества, а также отдельные индивиды пытаются добиться:

а) гибели существующей государственной системы;

б) создания «более справедливого» общества, в основе которого будут социалистические и коммунистические концепции XIX–XX вв., а также новейшие леворадикальные доктрины¹.

Левый экстремизм представлен в двух основных формах: как политическое движение, а также как специфическое течение общественной или философской мысли теоретико-философского течения. Обычно левый экстремизм «промышляет» и располагает крайним террористическим крылом, которое выражается как ультралевый терроризм. Теоретико-философское крыло левого экстремизма представлено закономерным проявлением на социально-политические и, в меньшей степени, экономические кризисные процессы, неизбежные при любом развитии общества открытого типа. Важным этапом возникновения этого теоретико-философского крыла является увеличивающееся ощущение личного отчуждения в технократической атмосфере современного общества от протекающих в нем процессов².

Как политическое движение левый экстремизм предполагает активные действия исповедующих эту идеологию лиц, направленные на прямой захват власти или влияние на власть. В этом движении участвуют структурно оформленные и иерархически упорядоченные объединения граждан: не только официально зарегистрированные партии и общественные движения, но также и нелегальные организации, выступающие за безотлагательное отстранение от власти правящей верхушки, за развал утвердившихся в государстве социальных, правовых и экономических отношений ради одобрения социалистических, коммунистических или анархических принципов.

Во взглядах левоэкстремистов отсутствует хронополитическая картина, они целиком сосредоточены на текущем моменте. Говоря иначе, время – основной противник политического экстремизма, поскольку, быстро добравшись до точки «предельной активности», он начинает недосчитываться сторонников, постепенно утрачивая влияние на процессы, происходящие в обществе.

¹ См.: Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология: вторая половина XIX начало XX в.: дис. ... д-ра истор. наук. Москва, 1998.

² См.: Бондаревский В. П. Политический экстремизм // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформация, регулирование. Москва, 1999.

Российские левые экстремисты старались развернуть пропаганду теорий и трудов идеологов и практиков различных леворадикальных течений как прошлых времен, так и современных: Г. Маркузе, Ж.-П. Сартра, Ф. Фанона, С. Нечаева, М. Бакунина, Ж. Сореля, М. Штирнера, Э. Че Гевары, К. Маригеллы, Р. Дебре. Н. Махно, Н. Хомски и ряда других.

В 1990-е гг. российская учащаяся молодежь была в эпицентре романтичности политической и террористической борьбы, что само по себе являлось важной составляющей общей концепции идеологии левого экстремизма. Данная теория представляла собой определенного рода «кальку» героических концепций революционеров XIX – начала XX в. Опираясь на стиль и методы революционной борьбы того периода, российский политический экстремизм в молодежной среде наполнял их собственным идеологическим содержанием – борьбой с режимом в духе анархизма¹.

1990-е гг. ознаменовались кризисом движения анархистов, что повлекло за собой появление ряда радикальных организаций. Относительной устойчивостью среди всех отличалась Инициатива революционных анархистов (далее – ИРЕАН), во главе которой стал аспирант-социолог Д. Костенко. Именно ИРЕАН являлся одним из центров разработки новой леворадикальной идеологии, в основе которой были представлены собственно анархистские идеи, а также и идеи «новых левых» теоретиков контркультуры. Более важным по значимости центром стал «Фиолетовый интернационал» – молодежное контркультурное движение, абсолютно отрицающее буржуазную жизнь и буржуазную цивилизацию. «Фиолетовый интернационал» был создан в 1992 г. из контркультурной группировки «Комитет культурной революции», возникшей годом ранее. Идеологическим основанием «Фиолетового интернационала» был объявлен «фиолетовый анархизм», представляющий собой синтез идей Г. Маркузе, Т. Адорно, ситуационистов, необланкистов, а также лидеров партизанских движений в странах «третьего мира»². В основу леворадикального молодежного активизма были положены принципы приближающейся (по мнению лидеров данного движения) в современной России новой национальной революции.

Провожатыми экстремизма выступили как политические партии радикального толка, так и стихийно возникающие на волне

¹ Верховский А., Прибыловский В., Папп А. Политический экстремизм в России: общественно-политическая литература. Москва, 1996. С. 114.

² См.: Цветков А. Антология современного анархизма и левого радикализма. Москва, 2003.

национализма и сепаратизма политические группы и организации экстремистской направленности, в основе которых отрицание легальной борьбы за власть и положение в обществе.

Ведущие социологи и правоведы считают, что экстремизм уходит своими корнями в глубь тысячелетий, то есть о нем можно говорить с момента образования государственности. Говоря о современном экстремизме в Российской Федерации необходимо отметить, что он обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые имели место на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он стал одной из самых центральных и злободневных проблем, дестабилизирующих жизнь всего общества¹.

Изучение сущности экстремизма, его видов и форм проявления в том числе и в молодежной среде и представляет важное значение для деятельности органов государственной власти по профилактике противодействию данному явлению. Так, например, по мнению В. И. Власова, «экстремизм – негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями, или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти)»².

Учитывая социальные сферы проявления, разновидность экстремизма представлена следующим образом: международный, государственный, идеологический, общеуголовный, криминальный, экономический³.

Конечно же, не возможно провести четкую грань вышеуказанных видов, это достаточно сложно, поскольку они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Любая классификация, и представленная в том числе, не окончательная, т. к. происходящие в обществе изменения обуславливают появление все новых и новых видов экстремизма, да и нет четких критериев причисления экстремистских проявлений в ту или иную группу.

Экономический экстремизм направлен на уничтожение многообразия и установление какой-либо одной формы собственности,

¹ *Краснов М.* Политический экстремизм-угроза государственности // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 4–7.

² *Власов В. И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учебно-методическое пособие под ред. Р. Г. Абдулатипова. Москва, 2008. С. 8.

³ *Мильников Б. А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Москва, 2005. С. 11.

единых методов ведения хозяйства, обстоятельный отказ от принципов государственного регулирования экономической сферы государства, резкое сокращение социальных расходов, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской среде¹.

В свою очередь националистический экстремизм отмечает интересы и права других наций. Очень часто он приравнивается к сепаратизму и направлен на развал многонационального государства, утверждение господства какой-либо нации. Националистический экстремизм в той или иной форме всегда присутствует в многонациональном обществе.

Зачастую сепаратизм переплетен с религиозным экстремизмом, проявляющемся в нетерпимости к членам других конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

Определяющей чертой религиозного экстремизма является его исключительность и превосходство над окружающими. В какой-то мере его можно считать ответом наиболее фанатичных сторонников религии на процесс секуляризации, сопровождающийся уменьшением воздействия религии на различные сферы общественной жизни, адаптированием религиозных институтов к общественным изменениям, усовершенствованием догматики и культа². Приверженцы религиозных организаций экстремистского толка выступают против всех тех, кто не принимает их крайних взглядов и признает перемены, происходящие в обществе. В современном мире действия религиозных экстремистов сосредоточены не только против идеологических противников, но и против светского государства, существующего общественного строя, законов и норм, в частности, регулирующих государственно-церковные отношения и в этом плане он может проявляться в сфере политики, культуры, межнациональных отношений и т. д.

Ряд исследователей современного религиозного экстремизма соотносят его с исламским фундаментализмом, причем некоторые из них думают, что исламский фундаментализм как идеология экстремистской части мусульманских радикалов является улучшенной формой панисламизма, в то время как другие, напротив, полагают, что панисламизм представляет собой составную часть фундаментализма.

¹ Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учебно-методическое пособие. Москва, 2003. С. 9.

² Забарчук Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3–10.

Всеобъемлющее развитие в современном мире получил экологический экстремизм, характерной составляющей которого являются достаточно впечатляющие выпады против не только результативной природоохранительной политики, но и научно-технического развития вообще. Экологические экстремисты полагают, что если устранить неблагоприятные в экологическом отношении производства, то это приведет к улучшению качества окружающей среды в целом.

Относительно новым явлением общественной жизни явилось усиленное развитие экстремизма в духовной сфере, с отвержением и не восприятием опыта и достижения других культур, а также непризнание в качестве официальной идеологии определенных социальных, религиозных или этнических стандартов¹. По нашему мнению, экстремизм в духовном его проявлении во многом представляется продуктом и порождением массовой культуры, своего рода протестом по отношению ко всеобщей стандартизации.

Данный тип цивилизации, обладающий готовностью к постоянному развитию, дал мощнейший заряд к развитию политического экстремизма. Политические экстремисты целью своей деятельности видят дестабилизацию и последующее уничтожение существующей политической системы, государственных институтов и установленного режима «правого» или «левого» толка. Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что в чистом виде в политической практике эти типы экстремизма встречаются достаточно редко, мы имеем дело зачастую с так называемыми промежуточными формами. Не задерживаясь детально на их классификации необходимо отметить, что в любом своем проявлении они выступают как ослабляющий фактор общественного развития, так как всегда ожидают не эволюционный, а революционный путь развития, связанный с радикальными преобразованиями².

По размаху действий экстремистских проявлений принято классифицировать внутригосударственный экстремизм, направленный на подрыв безопасности государства в целом или отдельно взятом регионе, и межгосударственный, проявляющийся как избирательное применение методов и средств, выходящих за границы общепринятых норм международного общения, резкому расширению вооруже-

¹ См.: Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим терроризмом и экстремизмом. Международно- и национально-правовые проблемы: монография. Санкт-Петербург, 2003.

² Гетиц Р. Н. Политический экстремизм: позиция видения в современной научной литературе: в 3 ч. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 43–47.

ния, стремлению достигнуть военно-стратегического преимущества, распространению зон влияния, одобрению своих принципов, стандартов, образа жизни в мировом масштабе.

По числу и организации участников выделяются экстремистские действия:

- сообществ;
- групп (сформированных или спонтанных);
- одиночек (обычно это личности с психическими отклонениями и иными аномалиями)¹.

По отношению к органам власти различают экстремизм государственный и оппозиционный. К государственному экстремизму чаще всего прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти, его основным оружием являются демагогия и репрессии².

Установки оппозиционного экстремизма исходят из антирежимных действий.

Оппозиционный терроризм традиционно классифицируют на «левый» и «правый».

В основе левого экстремизма – идеи революционаризма и анархизма, провозглашается защита всех неимущих и обездоленных. Подвергается критике любое социальное неравенство, ограничение прав и свобод личности, напрасное бюрократичивание общества. Основной своей задачей левые экстремисты видят безапелляционную борьбу за идеи мировой революции. Успех в достижении своих целей допускается любыми способами, вплоть до вооруженной конфронтации. Большая часть «левых» экстремистских организаций существует на нелегальном положении и ведет партизанскую войну, предполагающую совершение террористических акций и захват заложников³.

Экстремистские организации правого толка, к которым следует отнести фашистские, неонацистские, ультраправые и националистические (в том числе и расистские) организации и партии, подвергают критике современное общество за недостаток порядка, падение нравов, рост потребительских интересов и т. д. Ультраправые экстремисты ведут борьбу с прогрессивными общественными

¹ Наумова Т. В. Политический экстремизм: понятие, причины и проблемы противодействия // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: политическая криминология. Нижнекамск, 2004. С. 40.

² Краснов М. Политический экстремизм-угроза государственности // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 4–7.

³ См.: Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. Москва, 2005.

организациями и политическими деятелями. Определяющей чертой современного экстремизма правого толка является высокий уровень организованности и координированности в международном масштабе. Большинство правоэкстремистских организаций имеют колоссальную поддержку со стороны отдельных политических лидеров, которые считают правых экстремистов оплотом надежности и стабильности¹.

Экстремизм как левый, так и правый, особенно в своих крайних проявлениях, является неотъемлемым компонентом в жизни любого современного общества, которое подвергается различного рода катаклизмам. Низкий показатель стабильности общества свидетельствует о большой вероятности экстремистских проявлений в нем. Говоря о развитии экстремистских проявлений в современной России, можно с уверенностью отметить, что наша страна относится к обществу переходного типа. По своей сути экстремизм представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны как отдельно взятых личностей, так и групп. По мнению З. С. Аруховой, причины экстремизма лежат в социальной дезориентации части граждан, в недостатке их образования, кризисном состоянии общества, а также в слабости и в недостаточном контроле общественных институтов, ну и конечно в неэффективной правовой системе. Успешное противодействие и профилактика экстремизму возможны лишь на основе объединения всех структур общества, а также выработке действенной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой и идеологический аспекты.

С одной стороны, экстремизм есть «выражение того общества, которое создавалось для освобождения человека, но попало под гнет созданных им самим обстоятельств»², результат поведенческого манипулирования. С другой – это итог индивидуальной реализации сущности человека, его отношения к различным жизненным ситуациям.

Экстремальное поведение субъекта можно рассматривать как девальвацию культурных норм, внедряемых социальных образцов поведения, проявление конфликта прокламируемых и латентных общественных правил. Все это приводит к разрушению интерпретационных схем, при помощи которых люди ориентируются

¹ Власов В. И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция. Москва, 2009. С. 43.

² Арухова З. С. Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве // Вестник Дагестанского Государственного университета. 2006. № 3. С. 14–17.

в своем социальном пространстве (в привычной среде обитания). Названные процессы многократно усиливаются или ослабляются предрасположенностью индивида или коллективного субъекта к конформному или неконформному поведению¹.

Сомнения, поток несогласованных данных, амбивалентность, несправедливость, аритмия и инновационность социальных процессов наполняют жизнь людей фрустрациями и невнятистью, порождая неудовлетворенность и страхи, желание все упорядочить по своему разумению и совсем не обязательно на компромиссной основе. Это та социально-психологическая атмосфера, которая в равной мере характеризует состояние «элитарности» и «маргинальности», принадлежности или исключенности из стабильных общественных групп или субкультур.

Склонность индивида или коллективного субъекта к экстремистскому типу поведения объясняется как условиями окружения (в самом широком понимании, а не только социального), так и установками к действию, причем существование несхожих установок у различных индивидов не может быть объяснено на основе концепции об атомарности личности, о ее неделимости. Та или иная установка рождается под воздействием социально-психических структур, образующих личность².

Такая трактовка дает возможность представить онтогенез личности как процесс ее изменения: а) путем изменения количества социально-психических структур и связей между ними, а также: б) за счет совершенствования, усложнения каждой такой структуры в отдельности или за счет разрушения ее. Эти процессы могут происходить:

а) целенаправленно, под контролем личности человека;

б) спонтанно, в силу случайных изменений социального окружения;

в) принудительно (в условиях навязанного общения).

С точки зрения современной науки (философии, социологии, политологии и психологии), экстремизм – весьма сложная и запутанная проблема. Достаточно полно исследованы различные аспекты социальной основы и истоков экстремизма, личностных характеристик, ментальности экстремистов. И тем не менее так и нет убедительных объяснений всплескам их активности в разных вроде бы благополучных странах или ситуациях, не дающих на пер-

¹ Певцова Е. А. Экстремистские проявления в поведении молодежи в период правовых реформ и кризисных явлений в государстве: проблемы профилактики // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 13–22.

² Борисов С. Сущность преступлений экстремистской направленности // Мировой судья. 2009. № 4. С. 9–12.

вый взгляд никакого повода. Различные государственные структуры и акторы гражданского общества затрачивают большие усилия на предотвращение (чаще – преодоление последствий) экстремистских явлений, но социальные, этнические, конфессиональные и многие другие факторы оказываются более весомыми¹.

В своем восприятии экстремизма современный человек постоянно обнаруживает:

- с одной стороны, полярность оценок происходящего (от восторга до ужаса перед кем-то содеянным);

- с другой стороны, с некими внутренними препятствиями (иронией, цинизмом, неверием в чужое благородство и пр.)².

Эмоциональное отражение экстремального – наиболее яркого фрагмента действительности – в психике человека (включая бессознательное), выступает как средство объяснения действительности, делая ее более доступной пониманию. Но общественное мнение формируется не только эмоциональным переживанием, но и рационально утверждаемым содержанием, зачастую целенаправленно создаваемое элитой, владеющей технологиями их создания и объяснения, поэтому актуально и целесообразно рассматривать содержание, структуру и функции различных социальных феноменов и в мифологической проекции, раскрывающей характерные черты современной фазы социокультурного развития общества³.

Российское общество до недавних пор было знакомо с масштабным экстремизмом преимущественно понаслышке. В конце 1980-х начале 1990-х гг. употребление этого термина в средствах массовой информации исчерпывалось энциклопедическим определением, что «экстремисты – приверженцы крайних взглядов и мер». Фактически экстремистской считалась любая радикальная оппозиция, в том числе и в демократическом движении⁴.

Действительно, в периоды крупных потрясений и переломов, которые возникают периодически в любом обществе, и приводят к изменениям условий и образа жизни обычных людей, внезапно образуется вакуум ценностей, за которым следует ухудшение материального состояния, неясные жизненные перспективы и неизбеж-

¹ См.: Соловьев А. Б. Политический экстремизм в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 1998.

² Добренков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL:<http://www.nakanune.ru/articles/13779> (дата обращения: 12.07.2011).

³ См.: Недопалов В. Н. Основы конфликтного поведения: учебное пособие для слушателей ФКП РГУФК. Москва, 2003.

⁴ См.: Козлов А. А., Томалинцев В. Н., Зобов Р. А., Сугакова Л. И. Феномен экстремизма. Санкт-Петербург, 2000.

ное обострение противоречий, где экстремизм становится одной из опасных негативных характеристик социально-политического процесса¹.

Обращаясь к характерным чертам экстремистского поведения, следует также отметить особенности поведения человека в толпе. Очень трудно понять экстремальное явление, не являясь при этом его непосредственным участником. Люди сплошь и рядом находятся в измененных состояниях сознания, когда происходит изменение привычной картины мира, базовых ценностей, механизмов восприятия и оценки окружающей среды. По тем же причинам нельзя понять экстремальное явление, будучи только его участником. Невозможно транслировать в постоянную зону экстремальный опыт средствами языка, формируемого в экстремальной зоне и адекватного тем измененным состояниям сознания, которые порождает близость смерти. Понять экстремальное явление можно лишь тогда, когда будет сформирован массив знаний, включающий в себя основные регулярные и экстремальные характеристики.

Люди годами, иногда всю жизнь состоят в стабильных больших социальных группах, но иногда в силу тех или иных обстоятельств они оказываются во временной группе, где срок их пребывания ограничен часами или минутами, например, толпа. Это недифференцированное самозарождающееся скопление незнакомых людей, вдохновленных общей идеей, убеждением, верой или общей целью, интересом, стремлением, то есть тем, что возбуждает у них сходные страсти².

Политико-психологический облик толпы, склонной к проявлению элементов экстремального поведения, включает следующие черты: добровольность членства, открытость границ и способность к самопроизвольному росту, т. е. толпа «сама привлекает и порождает толпу» (Г. Тард). Ограничить процесс «толпообразования» может лишь насильственный разгон, плохая погода, дефицит пространства (включая плохие условия видимости и слышимости), боязнь стесненных условий или репрессий³.

Нельзя недооценивать и влияние экономических и социальных условий, порождающих те или иные настроения в обществе, кроме того, очень важна принадлежность участников к определенному

¹ См.: Проблемы безопасности и противодействия терроризму: материалы второй международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (25–26 октября 2006 г.). Москва, 2007.

² См.: Психологи о терроризме // Психологический журнал. 1995. № 4. Т. 16.

³ Шейнис Л. Теория Тарда и Ломброзо о преступлениях анархистов // Вестник права. 1899. № 10. С. 312–323.

классу, культуре, тип личности и пр. В самом общем случае для дифференциации больших социальных групп используют следующие признаки: этнический, экономический, политический, профессиональный, религиозный, возрастной, территориальный¹.

В условиях нестабильности эти группы и их поведение в ситуациях массовых мероприятий демонстрируют повышенную агрессивность, экстремистское поведение, выходящие за рамки обычных стереотипов поведения и принятия решений, обращение к новым или ранее отвергнутым возможностям нестандартных решений².

Нередко, особенно применительно к молодежи, такие решения становятся реальными за счет дифференцирования и деспециализации основных психических механизмов участников, и возникшее в результате особое переживание внезапно расширившихся возможностей мотивирует определенную часть участников экстремальных явлений на все новые и новые повторения экстремального опыта.

Экстремистское сообщество – это экстремальная зона, оно стремится уничтожить прежнюю идентичность, пытается полностью изменить общество так, чтобы его новая форма не могла восприниматься продолжением старого. Также члены общества не идентифицируют себя в качестве членов легитимного общества, а значит внутренне находятся за пределами регулярного общества. И, наконец, любое экстремистское сообщество действует нелегитимными методами, включая восстания, перевороты, террор, и тем самым нередко подвергает своих членов вполне реальной угрозе гибели или изоляции³.

Как показывает практика, идеи экстремизма зачастую оказываются привлекательными для многих творческих, интеллектуальных и активных людей. Это становится понятным, если вспомнить, что предлагает человеку любая экстремальная зона – формирование (или восстановление) мира реальных возможностей. Создание нового мира взамен существующему, но не этим – творческим и активным – человеком созданного, бывает трудно преодолимым для указанной части людей, тех, кто становится идеологами, организаторами, а зачастую и исполнителями различных экстремистских акций.

Создание нового, иного мира проливает свет и на то, какое место занимают экстремистские сообщества в государстве и культуре. Рас-

¹ См.: Дилigenский Г. Г. Рабочий на капиталистическом предприятии: исследование по социальной психологии французского рабочего класса. Москва, 1969.

² См.: Природа этнорелигиозного терроризма: монография / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др.; под ред. Ю. М. Антоняна. Москва, 2008.

³ См.: Лайкам К. Э. Социальные модели общества в период перехода к социально-ориентированной рыночной экономике (к вопросу о разработке социальной модели России 21 века) // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1999. № 24.

полагая радикально иными и неприемлемыми для регулярного мира идеями и планами, экстремистское сообщество создает резерв возможностей для общества, переживающего катастрофу, как необратимый распад всей социокультурной системы, которую следует отличать от кризиса, который, в свою очередь, разрешается силами самой регулярности за счет смены элит или прихода к власти легитимной, системной оппозиции. Экстремисты приходят к власти, когда исчерпываются совокупность потенциалов преобразования традиционными, эволюционными способами и, погрузив на время все общество в экстремальную ситуацию, создают новую регулярность¹.

Представляя собой опасное и нежелательное явление для любого общества, экстремизм оказывается его необходимым компонентом с точки зрения позиции, надстроенной над процессом смены обществ, понимаемых как единое связанное процессуальное целое. В этом заключается глубокий парадокс феномена экстремизма – с ним необходимо бороться любой регулярности, которая хочет продлить свое существование и вместе с тем экстремизм необходим на случай социальной катастрофы как тот фактор, который восстанавливает общество на новой основе².

Предлагаемый взгляд на проблему экстремизма не может служить руководством к действию правоохранительных органов, их задача как раз и заключается в сохранении существующей регулярности. Но философ обязан совместить в своем сознании понимание неприемлемости экстремизма для локальной регулярности и понимание его необходимости (в качестве своего рода запасного парашюта) для более широкой метарегулярности.

Такой подход дает возможность занять позицию, с которой видится:

а) стратегическая необходимость допустимости экстремистских ресурсов в обществе (своего рода предохранительного клапана, позволяющего пусть и с неизбежными потерями сбрасывать опасное социальное напряжение);

б) возможность формирования механизмов предотвращения неконтролируемого экстремизма;

в) задача предотвращения социальной катастрофы, сохранения преемственности традиционных и радикально новых форм социальной и культурной жизни.

¹ См.: *Петров Ю. В.* Основания экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Махачкала. 2008. Т. 1.

² *Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А.* Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2003. № 4. С. 83–92.

Можно говорить об экстремистских ресурсах общества, понимая под этим наличие в политически маргинальных слоях различных радикальных и, может быть, экзотических идей и планов. Общество с такими ресурсами оказывается более устойчивым, чем не располагающее ими. Но для того, чтобы эта устойчивость могла быть относительно безболезненно реализована и экстремистские ресурсы использовались по назначению, необходимо разрабатывать систему подготовки специалистов, способных функционировать на таком уровне, не избегающих («не прячущих голову в песок») рассмотрения спорных и, может быть, не всегда «политкорректных» вопросов.

В последние годы активно проходят научные дебаты относительно сущности и содержания феномена экстремизма, его связи с другими явлениями общественно-политической жизни. Вместе с тем анализ публикаций показывает, что специальные работы, посвященные непосредственно экстремизму, весьма немногочисленны, данное явление еще не стало предметом комплексного научного осмысления. Зарубежные исследователи, занимавшиеся проблемой, отмечают большие трудности, связанные с выработкой его адекватного теоретического определения. Объясняется это, во-первых, сложностью феномена, его исторической изменчивостью и многовариантностью, во-вторых, идеологической насыщенностью, определенной тенденциозностью и идейно-политической ангажированностью в трактовке понятия, в-третьих, присутствием нравственного критерия, морального компонента, что дает каждому исследователю право на собственное этическое истолкование различных проявлений политической жизни.

В западной литературе фундаментально представлены общеметодологические проблемы терроризма и экстремизма в трудах Дж. Белла, Б. Дженкинса, Ч. Добсона, У. Лакера, Д. Карлтона, Р. Рейна, А. Кота и др. Рядом отечественных исследователей начиная с 1970-х гг. предпринимались усилия изучения экстремизма как политического феномена, идеологии и практики оппозиционных движений и контркультур 60-х гг. в западных странах. В публикациях Э. Баталова, К. Мяло, А. Грачева, В. Витюка, С. Эфирова и Б. Бессонова представлен анализ основных признаков, сущностных черт, разновидностей левого и правого экстремизма.

В 1990-е гг. с позиции методологии системного подхода рассмотрены истоки, субъекты, идеологии, формы и основные направления и тенденции развития экстремизма в мировом сообществе и в современной России в работах А. Верховского, А. Паппа, В. Прибыловского, Ю. Авдеева, Н. Романова, Н. Афанасьева и др. Элементы политического, социопсихологического и социокультурных подходов соединены в обстоятельном анализе факторов распространения экс-

тремизма и терроризма в многочисленных публикациях В. Тишкова, В. Олышанского, Л. Дробижевой, Э. Пайна, В. Жукова и др. Некоторые исследователи предлагают различные типологии экстремизма, выделяют его конкретные формы, области распространения, субъекты экстремистской деятельности. Но несмотря на обилие публикаций, многие аспекты этого феномена остаются дискуссионными.

Как отмечают многие исследователи, под вывеской экстремизма зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами, наемными агентами и провокаторами.

Экстремизм часто понимается и как специфическая линия в общественно-политической жизни, отвергающая компромиссы с противодействующей стороной и отражающая наиболее агрессивные установки индивида или коллективного субъекта. И как разновидность существующих политических течений, находящихся на крайних политических позициях, и как метод, отвергающий сотрудничество с оппонентами или противниками, и как негативный социальный протест, развивающийся на различных уровнях (общества в целом, класса, отдельного общественного слоя, этнической, национальной или профессиональной группы, субкультуры)¹.

Вместе с тем следует особо выделить дихотомию экстремизм-экстремальность. Развитие интересующих нас явлений изначально содержит в себе два возможных способа реализации:

- экстремальный – творческий, погруженный в суть явления;
- экстремистский – ориентированный на эксплуатацию крайностей разворачивающегося процесса, абсолютизирующий внешнюю сторону явления, игнорирующий любые издержки.

Первый – творческий – всегда конструктивен, направлен по большей части на созидание. Второй – деструктивен и нацелен на разрушение, для него ничего не значат несовпадение взглядов и интересов.

И если экстремальный подход предполагает в качестве средства достижения цели познание и умение, преодоление препятствий путем убеждения и дискуссий, то экстремизм опирается на произвол, прямое давление и насилие, где последним и самым сильным аргументом оказывается террор.

¹ См.: Петров Ю. В. Основания экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Махачкала, 2008. Т. 1.

Таким образом, феномен экстремизма – сложное, многоуровневое и неоднородное образование, которое по-разному воспринимается, оценивается и понимается членами общества на различных уровнях: повседневного поведения; базовых представлений; верований и ценностей.

Здесь эти уровни выстроены в соответствии с их очевидностью для субъекта: поведение легко наблюдать и анализировать, а базовые ценности и представления надо выводить в результате анализа происходящего.

Особенное значение проблема экстремизма имеет для политической жизни российского общества, в котором экстремистские идеи и действия традиционно играют большую роль. Экстремизм – неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии и движения, настроения и действия.

1.2. Экстремизм в специфических российских условиях: проблемы теоретического толкования

Причины возникновения экстремизма в России как социально-политического явления необходимо искать в своеобразных условиях становления российского общества и государства, так как процесс становления российской государственности происходил неритмично, прерывисто, сбивчиво, менял свои социально-экономические приоритеты и ценности, и, как следствие этого, – затянутость, недоведенность до конца многих преобразований, вылившихся в длительное существование неэффективных форм хозяйства, в экономическую отсталость и бедственное социально-экономическое положение населения¹. Именно данные условия явились неотъемлемым следствием проявления экстремизма. Также к ним следует отнести недемократизм как широких слоев, так и правящей элиты общества, стремление жить за счет чужих идей и проектов, патриархальность взглядов с верой в доброго правителя, отсутствие толерантности и консенсуса, склонность к спонтанности при принятии решений. В результате чего видно, что Россия пока не пережила полосу явле-

¹ См.: Анисимов В. М. Социальное государство в России – выбор времени. Основные проблемы социального развития России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2004. № 15.

ний радикализма и экстремизма и не стала толерантным обществом и демократическим государством¹.

Проявление экстремизма является следствием различных причин. Причины экстремистской активности в основном связаны с противодействием, возникающим условиям социальной системы и среды, базирующимся на различных идеологических платформах².

К первой группе можно отнести причины экономического характера, вызванные безработицей, почти полным обнищанием населения, утратой ими своего социального статуса, в результате чего возникают:

- криминализация определенной части экономики;
- значительное социальное расслоение в обществе;
- рост сепаратистских настроений (в результате выгодного географического положения той или иной территории).

Как правило, экономические причины не выступают самостоятельно. Они тесно взаимодействуют друг с другом.

Вторая группа причин носит социально-политический характер. Это:

- ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур;
- высокая коррумпированность чиновников;
- криминализация общества;
- отсутствие законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлением экстремизма;
- содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций, направленное на достижение своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента³.

Наконец, к идеологическим причинам проявления экстремизма относится отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологии, которую бы разделяло большинство населения.

Опасность, вызванная нарастанием экстремизма, усиливается за счет консолидации сил политической активности и других видов

¹ См.: *Анисимов В. М.* Социальное государство в России – выбор времени. Основные проблемы социального развития России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2004. № 15.

² См.: *Добренков В. И.* Российское общество: современная ситуация и перспективы: тезисы докладов и выступлений на 2 Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в 21 веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. Москва, 2003. Т. 1.

³ См.: *Кудрявцев В. Н.* Нравы общества переходного периода // Вестник российской академии наук. Т. 72. № 3.

и форм экстремизма. Особенности их проявления, степень опасности для государства и личности зависят от разрабатываемой тактики и стратегии, а также целого ряда факторов, детерминирующих данное явление.

Все формы проявления экстремизма можно классифицировать по следующим основаниям:

- идеологическим направлениям (антироссийское, антирусское, сепаратистское, расистское, неофашистское, шовинистическое и т. д.);

- ведущему интересу и виду деятельности (политический, экологический, религиозный, военный, психологический, этнический, культурный, социально-политический);

- принадлежности к партиям, общественным движениям и организациям (леворадикальный, праворадикальный, национал-патриотический, профсоюзное движение)¹.

Проблема экстремизма остается актуальной на протяжении многих лет. Со сменой социально-экономического и политического строя России в начале 90-х гг. это привело к снижению материального благосостояния подавляющего числа граждан.

Возникший в различных исторических и социально-политических условиях экстремизм вначале носил спонтанный, неорганизованный характер и выражался в агрессивных действиях по вопросам территориального владения, защите интересов власти, в спорах между представителями различных социальных групп².

Позднее участники общественно опасных агрессивных процессов стали придавать им идейно-политическое обоснование. Идейно-политические установки субъектов, избравших силовой метод политической борьбы, нашли свое отражение в соответствующих теориях и концепциях, в которых насилие необходимо для ликвидации политических противников, а также для решения социально-экономических и других противоречий³.

В начале двухтысячных годов в России четко обозначились национал-экстремистская, крайне левая и крайне правая, этноконфессиональная и сепаратистская основы экстремизма. Осуществление экстремистских акций принадлежало организациям крайне

¹ См.: Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в политэтноконфессиональном обществе // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2007.

² См.: Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины: монография. Москва, 2010.

³ См.: Абдулатипов Р. Г. проблемы профилактики экстремизма // Этнопанорама. 2002. № 2.

левой политической ориентации. Социально-политические структуры, осуществляющие свою деятельность на данном направлении, составляли основу экстремистски настроенной оппозиции. На позициях левого экстремизма находились организации, придерживающиеся ультрареволюционных или коммунистических позиций, а также образования анархистов, экологистов. Их деятельность была направлена против проводимой правительством политики в области социального обеспечения, экономических, военных и других реформ, нарушений прав человека, загрязнения окружающей среды, а также военных конфликтов.

В настоящее время религиозный фактор влияет на возникновение экстремизма прежде всего при разрешении конфликтов, связанных с деятельностью сепаратистских движений или борьбой за автономию, развертывающуюся на основе этнических и религиозных разногласий; связанных с борьбой различных религиозно-политических групп и организаций, направленных на подрыв и ослабление конституционного строя с целью его изменения или ликвидации. Сепаратизм является основой экстремизма, его идеологические установки сочетают в себе положения этноконфессионализма и национал-экстремизма. В результате чего сепаратизм приобретает различные окраски, что делает его общественно опасным явлением¹.

Сепаратизм обостряет ситуацию в обществе путем искусственного разжигания чувств ненависти и враждебности среди своих приверженцев, спекулируя на межнациональных и религиозных противоречиях. В результате экстремизм, возникающий на сепаратистской основе, становится массовым, широкомасштабным явлением, способным приобретать крайние и наиболее опасные формы. На основе сепаратизма могут действовать политические партии, движения, союзы, незаконные вооруженные формирования².

Многочисленные исследования феномена экстремизма в отечественной и зарубежной террорологии концентрируются на изучении идеологических корней экстремизма. Это свидетельствует о том, что в его основе лежат не столько объективные экономические и политические факторы, сколько информационное воображение на фоне самых разнообразных идеологических и религиозных источников,

¹ *Перепелкин Г. Е.* Молодежный экстремизм как угроза общественной безопасности // Правовая культура. Саратов: Изд-во Саратов. Юрид. Ин-та МВД России. 2009. № 1. С. 147–155.

² См.: *Петров Ю. П.* Основания экстремизма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Махачкала: Лотос, 2008.

формирующих в совокупности мировоззрение радикализма и насилия, которое составляет ядро самых разных течений экстремизма¹.

Радикализм как одна из доминирующих черт массовой психологии молодежи стимулирует эскалацию экстремизма, и на основе идеологии создает благоприятную почву для распространения насилия и терроризма. В частности, западногерманские политологи М. Функе и Г. Лангеман утверждают, что только сильные по своему воздействию на мировоззрение человека идеи создают единственно эффективное идеологическое оружие экстремизма и терроризма².

Критики терроризма, отрицая «право ненавидеть», по-разному отзываются о мотивах этой формы экстремизма: бандитизм, героизм, глупость, фатализм, мелодраматизм, романтический след революционной антииталиканской борьбы, культура самопожертвования, приложение учения о катарсисе и ритуальном кровопускании, просто дурной вкус в политике, ядро самосознания политических маргиналов, притязания бедных, «забытых» и «несуществующих» в обществе изобилия («террористы и бедняки, как и крысы, всегда тут, где-то рядом»), агенты религиозной идеологии, избавление от страданий, патриотический мотив, услуга обществу, месть.

Существенным фактором развития неформального молодежного движения в 1990-е гг. стало увлечение ряда их лидеров фашистскими и националистическими идеями. При этом националистическое направление молодежного активизма было наиболее агрессивно настроенным и не имело широкой поддержки в среде студенческой молодежи. В то же время это направление имело достаточно крепкое и стабильное ядро участников, которое стало социальной основой правых националистических группировок. Последние, однако, постепенно теряли свои позиции в среде российского зарубежья и уходили с исторической сцены, превращаясь в политических маргиналов. Молодежная среда отторгала националистические идеи, оставаясь в целом в русле доктрин российской мононациональной государственности.

В 90-е гг. XX в. в стране существовало множество структурных факторов, которые способствовали созданию в постсоветской партийной системе правоэкстремистских, ультра националистических, фашистских и радикально-консервативных партий и группировок, различных форм непартийной деятельности правых экстремистов

¹ См.: Антоян Ю. М., Белокуров Г. И., Боковиков А. К. Природа этнорелигиозного терроризма: монография. Москва, 2008.

² Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6. С. 207–208.

в политической жизни России. Некоторые из наиболее значимых молодежных правозэкстремистских групп, движений и субкультур идеологически эклектичны, поскольку исповедуют националистические, фундаменталистские и фашистские элементы. Несмотря на наличие важных различий в их организационной структуре и идеологии правого экстремизма, само понятие «правозэкстремистский» включает в себя составные части таких различных идеологий как фундаментализм, ультраконсерватизм и фашизм¹.

В России значение профашистской категории группировок ультранационалистического спектра постоянно возрастает, начиная с середины 1990-х гг. Существенным фактором развития неформального молодежного движения в эти годы стало увлечение ряда лидеров фашистскими и националистическими идеями². При этом националистическое направление экстремизма в молодежной среде к началу 2000-х гг. уже имело достаточно крепкое и стабильное ядро участников с различной социальной основой – от рабочей, учащейся до части студенческой, творческой молодежи, которые составили социальную основу правых националистических группировок.

Профашистское направление правого экстремизма в молодежной среде проявляло идеологическую активность уже с середины 1980-х гг. и стало наиболее агрессивно политически настроенным после 1995 г., получив поддержку среди маргинализированных слоев, а также рабочей и частично учащейся молодежи. Однако, в общем, молодежная среда отторгала ультранационалистические идеи фашизма, оставаясь, в основном, в русле доктрин консервативного российского национального фундаментализма (шовинизма)³.

К 2000-му г. ситуация изменилась. Стало очевидным сближение различных фашистских и профашистских организаций и групп в идеологическом отношении. Сформировался круг идей, приемлемых для всех ультраправых: а) русского национализма в великодержавной, имперской форме; б) антикоммунизма; в) антилиберализма; г) антиамериканизма; д) православия; е) антисемитизма и е) расизма (в «арийском» варианте)⁴.

¹ См.: *Верховский А.* Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? Москва, 2002.

² *Сазанова Е.* Молодежный экстремизм как социальный феномен // *Экстремизм и другие криминальные явления.* Москва, 2008. С. 43–46.

³ См.: *Лихачев В.* Политический антисемитизм в современной России. Москва, 2003.

⁴ См.: *Айзенкоп Б. М.* Молодежная политика в Российской Федерации: поиск оптимальных решений. Москва, 2003.

Квинтэссенция же «правого» экстремизма, точнее говоря, конкретной и наиболее яркой формы его проявления – фашизма – состоит в следующем: человечество не едино и существуют высшие и низшие расы и нации, передающиеся по наследству биологические структуры одних народов лучше, чем гены других народов, из чего вытекает установка на подавление других наций и рас. «Правые» экстремисты отстаивают, как правило, интересы привилегированных слоев общества и выступают за сохранение частной собственности¹.

В начале XXI в. в России заметно актуализировалась проблема борьбы с различными проявлениями правого экстремизма, которые нередко обозначаются у нас понятием «фашизм». Усиление позиций правого экстремизма обусловлено рядом факторов объективного характера. К ним относятся слом прежней ценностно-нормативной структуры общества, разрыв прежних социальных связей и атомизация социума, обнищание широких слоев населения в ходе реформ, ущемление чувства социальной справедливости людей в результате приватизации, ведущей к неопределенной социальной поляризации общества; неопределенность федеративного устройства и связанная с этим угроза распада России; общее ослабление государственной власти и т. п. Немаловажное значение имеют последствия распада Союза, в результате которого за рубежами страны оказалось около 25 млн русских, а также резкое ослабление государственных позиций на международной арене, ущемляющее национальное достоинство россиян².

Но, пожалуй, наиболее существенным фактором распространения идеологии ультранационализма является идейно-мировоззренческий раскол общества и отсутствие объединяющей его социальной идеи. Действие этого объективного фактора усиливается сложившейся в стране конструкцией разделения властей с характерным для нее значительным перевесом в сторону исполнительной власти. Это приводит к тому, что основные политические силы, ориентированные в своей борьбе за власть, прежде всего, не на парламентские, а на президентские выборы стремятся выступать как представители всего общества, а не отдельных социальных слоев (что более свойственно природе политических партий и даже движений). Стремясь обрести опору в различных слоях общества, не имея необходимой для этого объединяющей социальной идеи, они вынуждены выхо-

¹ См.: Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. Москва, 2005.

² См.: Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. ... дис. канд. филос. наук. Москва, 2007.

доть за рамки собственно социальной проблематики. И здесь они неизбежно вступают на национальную почву, начинают обыгрывать национальную тему во всех ее проявлениях – от патриотизма до национал-шовинизма.

Но нельзя замыкаться на проблеме фашизма, игнорируя иные проявления экстремизма в стране. Концентрированным выражением общественной опасности соответствующих политических течений являются их идеологическая и (что более важно) практическая ориентированность на такой тип политического режима, который можно обозначить как правый экстремизм. Именно опасность тоталитаризма и должна, на наш взгляд, стать главным предметом заботы законодателя.

Причем было бы совершенно неверным недооценивать проблему левого экстремизма в стране. Примечательно, что представители Московского антифашистского центра многократно подчеркивали, что они даже не видят особой необходимости в разграничении таких политических феноменов, как коммунизм, с одной стороны, и национал-социализм и фашизм – с другой, и противопоставляют всем формам экстремизма принципы либеральной демократии. Подобный крайне упрощенный подход отражает общую тенденцию в нашей стране последних лет, состоящую в стремлении, прежде всего, подчеркнуть то, что сближает такие разнородные политические феномены, как «левый» и «правый» экстремизм, оставляя при этом за скобками или даже полностью игнорируя их существенные различия. При этом более или менее успешно решается задача мультиплицирования негативного отношения общественности к определенным политическим субъектам как таковым¹.

Правому экстремизму свойственна высокая степень организованности, скоординированности в международном масштабе. Известен, например, так называемый «Черный интернационал» профашистских и праворадикальных группировок, ставящих цель возродить законы и порядки III рейха. Большую работу по сплочению правоэкстремистских сил в мировом масштабе проводила и Всемирная антикоммунистическая лига. Отмечая активные международные контакты экстремистов правой ориентации, немецкий ученый Н. Мадлох пришел к выводу, что если раньше для сотрудничества неофашистов были характерны двухсто-

¹ См.: Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. Москва, 2003.

ронные связи, то для 80–90-х гг. XX в. более типичны контакты на многосторонней основе¹.

Общим для всех разновидностей экстремизма является стремление к дестабилизации, уничтожению существующих государственных структур и в конечном счете разрушению политической системы современного общества с целью установления нового политического порядка, основные черты которого характеризуют его как режим антидемократического, тоталитарного типа. Логично предположить, что движения, использующие в своих действиях одинаковые средства (провокации, насилие и подстрекательства к насилию), стремящиеся фактически к общей цели (антидемократическому перевороту) и считающие своим главным политическим противником одни и те же социальные институты, могут заключить соглашение по ряду вопросов или выступать более или менее единым фронтом².

Постсоветский период характеризуется не только усилением ностальгических имперско-державных настроений, но и одновременным ожесточением нравов и падением уровня толерантности. В какой-то мере это можно объяснить регрессией к традиционному уровню подростковой нетерпимости и агрессии. Причем рост нетерпимости касается сфер как интимных отношений, так и различных аспектов общественной жизни, прежде всего, межнациональных отношений³.

Говоря об идейно-теоретическом обосновании экстремизма, следует отметить, что большой популярностью за рубежом пользуются теории, направленные против социального неравенства, осуществляемого, по мнению экстремистов, как внутри, так и во внешнеполитической линии отдельных стран или блока государств, против экологической угрозы и другие⁴.

Несмотря на достаточно богатый опыт экстремистской деятельности, в настоящее время нет оснований утверждать о наличии у субъектов экстремизма какой-либо целостной мировоззренческой, идейно-политической концепции. Данное положение применимо не только ко всей системе экстремизма, но и к любому из его направ-

¹ См.: Гулиев М. А. Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

² См.: Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. Москва, 1987.

³ См.: Гулиев М. А. Указ. соч.

⁴ См.: Лазарев Н. Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2007.

лений. Но, несмотря на это, общим для всех направлений и течений экстремизма является наличие системы диктаторских, авторитарных положений, принципов, установок, в основе которых лежит обоснование использования насилия в различных формах для оказания влияния на ход общественного развития¹.

Предоставление экстремизму возможностей для дальнейшего развития будет сопровождаться разработкой его идейно-политической платформы. Усиление социально-экономических, политических и других противоречий в обществе вызовет рост экстремистских проявлений, что и потребует создание единой идейно-теоретической основы. Наиболее распространенной из экстремистских идеологий является национализм. Это объясняется, с одной стороны, более глубокими корнями данных течений на территории страны, а с другой – их давними и тесными связями с родственными структурами и направлениями за рубежом. Именно там деятельность соответствующих центров и организаций на протяжении длительного периода времени имеет тщательно спланированный, организованный и обоснованный характер.

1.3. Экстремизм в специфических российских условиях: проблемы нормативного толкования

Потенциал законодательного регулирования противодействия экстремизму в России не всегда используется в полной мере. Выдвигая подобный тезис, эксперты зачастую ссылаются на имеющиеся пробелы в правовом обеспечении. Среди последних особенно заметно отсутствие на сегодняшний день четкого юридического определения экстремизма, что зачастую вызывает серьезные трудности в привлечении к различным видам ответственности как юридических, так и физических лиц.

Основополагающий нормативный акт государства – Конституция Российской Федерации² – запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13).

¹ См.: Косарецкая С. В. О неформальных объединениях молодежи. Москва, 2004.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

В многоконфессиональном, многонациональном, федеративном государстве значимая угроза конституционному строю в настоящее время может исходить от террористических, экстремистских, сепаратистских организаций.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отражены проблемы регламентации государственной деятельности в области противодействия экстремизму.

Экстремистская организация определяется как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, причисление той или иной организации к числу экстремистских отнесено к компетенции суда. Необходимость предварительного судебного решения снижает оперативность и эффективность правоприменения.

Соответствующее должностное лицо или орган с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации.

Им запрещается:

- пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации;
- организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия;
- принимать участие в выборах и референдумах;
- использовать банковские вклады, за исключением их для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Тем не менее следует констатировать, что в законе отсутствует научно-разработанное определение понятия «экстремистская деятельность». Рассмотренное определение экстремизма, по сути, представляет собой лишь перечисление составов преступлений.

Кроме того, законодателем недостаточно четко разграничены экстремистская и террористическая деятельность. Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является составной частью экстремизма. Однако в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ и ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» имеются составы преступлений, которые одновременно отнесены и к террористическим, и к экстремистским.

Не вполне оправдано также и отсутствие перечня субъектов противодействия экстремистской деятельности и разграничение их компетенции в данной сфере. В свою очередь, как свидетельствует правоприменительная практика, реализация положений настоящего закона затруднена следующими факторами: нежеланием руководителей уполномоченных государственных органов и отдельных лиц документировать и расследовать преступления экстремистской направленности, преследующие политические цели; дефицитом и значительной текучестью и нехваткой квалифицированных кадровых сотрудников, задействованных в борьбе с экстремистской деятельностью; недостаточно высокой координационной деятельностью прокуратуры, правоохранительных органов и судов по противодействию экстремистской деятельности; слабым использованием возможностей профилактических мероприятий, направленных на предупреждение экстремизма.

В целях обеспечения оперативного контроля за соблюдением перечисленных ограничений Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"»² была введена в действие ст. 20.2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности». Федеральный закон от 29 апреля 2006 г. № 57-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» признал эту норму утратившей силу. Законодатель заменил эту норму новым составом административного правонару-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

шения – КоАП РФ ст. 20.28. (Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности).

Объективная сторона данного правонарушения предполагается в виде двух деяний: организации деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности и участия в такой деятельности. Законодатель предусмотрел дифференцированную ответственность за совершение данного правонарушения для организаторов (административный штраф в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда) и участников (от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда)¹.

Вместе с тем данные меры представляют собой отдаленное реагирование на экстремистские проявления (так как для реализации данного административно-правового запрета необходимо, чтобы, с одной стороны, объединение проявило себя как экстремистское, а с другой – чтобы компетентное должностное лицо приняло соответствующее решение о приостановлении деятельности).

Существующее нормативное правовое регулирование деятельности общественных и религиозных объединений не предусматривает в качестве обязательного условия их функционирования государственную регистрацию. Это затрудняет выявление незарегистрированных организаций и делает малоэффективным институт запрещения деятельности (так как воссоздание запрещенной организации, не имеющей организационно оформленных структур – дело нескольких дней, а доказательство «правоприемства» – дело нескольких месяцев, если ни лет).

Несмотря на обозначенные проблемы, подходы к толкованию самого термина «экстремизм», а также некоторые правовые нормы, отраженные в законе, нашли применение и в других нормативных актах. Среди них есть и утвержденные значительно раньше принятия ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», что позволяет констатировать определенную преемственность в нормативных подходах к экстремизму.

В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82 «Об общественных объединениях»² общественному объединению может быть отказано в государственной регистрации, если

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

название общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан, а при нарушении этих требований деятельность общественного объединения может быть приостановлена по решению суда, либо оно может быть ликвидировано по решению суда. Статья 24 указанного закона запрещает общественным объединениям иметь символику, оскорбляющую национальные и религиозные чувства. Статья 41 устанавливает, что при совершении общественными объединениями, в том числе и не зарегистрированными в органах юстиции, деяний, наказуемых в уголовном порядке, лица, входящие в руководящие органы этих объединений, при доказанности их вины за организацию указанных деяний могут по решению суда нести ответственность как руководители преступных сообществ.

Согласно действующему Федеральному закону от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 16) «... запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на ... создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни».

Пункт 5 ст. 6 Федерального закона от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»¹ закрепляет запрет использовать символы и наименование политической партии, оскорбляющие расовые, национальные или религиозные чувства. При нарушении этого требования политической партии может быть отказано в государственной регистрации.

Статьи 24 и 25 закрепляют требования к демократизации внутреннего устройства политического объединения. Наличие в законе таких требований к демократическому характеру внутреннего устройства политической партии является гарантией против формирования вождистских партий тоталитарного типа, которым свойственна ориентация на идеологию и практику экстремизма.

После принятия ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в УК РФ были введены две новые статьи УК РФ 282.1 и 281.2². Ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (сейчас эта статья дополнена ст. 281.1. «Организация экстремистского сообщества»). Данная статья имеет ряд недочетов: определенный

¹ О политических партиях: Федеральный закон от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

состав преступления не охватывает всех видов нарушений равноправия, объединены составы преступлений, отличающиеся по степени общественной опасности, имеется проблема трактовки понятий «вражда», «унижение достоинства», «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности».

В декабре 2003 г. в УК РФ внесены изменения, существенно расширившие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного в ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В перечень криминализирующих признаков были добавлены пол, язык, происхождение, принадлежность к какой-либо социальной группе.

Кроме этого, совершение любого преступления из экстремистских убеждений, то есть по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, а также из мести за правомерные действия других лиц, рассматривается уголовным законодательством как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ)¹.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» внес изменения в ст. 4 и 16 Закона «О средствах массовой информации». В новой редакции ст. 4 появилась строка: «Не допускается использование средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности».

Внесенное в ч. 1 ст. 4 Закона от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» изменение, с одной стороны, существенно расширило объем понятия «злоупотребление свободной массовой информации», а с другой – позволило его отчасти конкретизировать за счет детализированного определения понятия «экстремизм» в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Легальные определения понятий «экстремизм» и «экстремистские материалы», сформулированные в данной статье, введены для того, чтобы отграничить законную деятельность журналиста по освещению темы терроризма и экстремизма от противозаконного использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности.

Внесенное в ст. 16 Закона от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» дополнение существенно расширило арсенал средств воздействия властей на организации, осуществляющие выпуск экстремистских СМИ. Оно гласит: «Деятельность СМИ может быть также прекращена в порядке

¹ См.: *Тамбов Р.* Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. 2007. № 6.

и по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В случае распространения через СМИ экстремистских материалов, либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений».

Таким образом, в настоящее время в системе российских нормативно-правовых актов сложился специфический подход к толкованию феномена экстремизма почти исключительно как правонарушения со специфическим составом.

Данное обстоятельство вызывает определенные сложности в практической деятельности государства по противодействию экстремистским структурам. Так, в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ»¹ правоохранительным органам предписывалось:

- задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов.

Вполне понятно, что при осуществлении подобного рода деятельности ключевым является вопрос определения тех или иных материалов в качестве «экстремистских». В связи с этим интересен п. 5. упомянутого документа, который предлагал Российской академии наук в двухнедельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

¹ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ: Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

Кроме того, уголовное преследование лиц, совершивших такие общественно-опасные деяния, связано со значительными трудностями, поскольку доказательная база по делам этой категории в существенной части относится к сфере умысла, т. е. субъективной стороне состава преступления. Это требует исследования совокупности доказательств, включая результаты сложных социально-психологических и лингвистических экспертиз на предмет определения наличия в публикациях, высказываниях, листовках и т. п. призывов к совершению посягательств на граждан по признакам их национальности, расовой или религиозной принадлежности либо удостоверения оскорбительного, дискриминационного содержания таких материалов.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 1 указывает, что экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Согласно правовой дефиниции, экстремистскими должны признаваться материалы, отвечающие следующим признакам:

- 1) документы или информация на иных носителях;
- 2) материалы, предназначенные для обнародования;
- 3) материалы, содержащие призыв к осуществлению экстремистской деятельности;
- 4) материалы, содержащие обосновывание или оправдывание необходимости осуществления экстремистской деятельности;
- 5) труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;
- 6) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В целом достаточно, чтобы в публикации имелось хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допу-

стимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы, чтобы они были квалифицированы в качестве экстремистских материалов.

Таким образом, словесный экстремизм можно определить, как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказывании, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка;
- оправдывают или обосновывают их;
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение).

В России противодействием экстремизму и терроризму занимается сегодня множество структурных подразделений государственной власти: МВД, ФСБ, органы юстиции, прокуратуры и ряд других силовых ведомств. Более того, с 1 января 2007 г. органы местного самоуправления должны принимать участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма¹.

Вместе с тем недостаточный опыт в этой сфере, слабая правовая база и углубление социально-экономического кризиса в целом не дают возможности эффективно воздействовать на происходящие процессы. К сожалению, методы запретительного порядка (закрытие ряда охранных структур, изъятие литературы экстремистского толка, преследование за антигосударственные подстрекательные выступления и т. п.) решают проблему только частично, поэтому необходим более глубокий, взвешенный и всесторонний подход к данному вопросу².

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

² См.: Уиланд А. «Негражданское общество» в России // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям: сборник статей. Москва, 2005.

Принятые в России нормативно-правовые документы, регламентирующие борьбу с отдельными видами и формами экстремизма, порой содержат взаимоисключающие или дублирующие нормы, что говорит об отсутствии единой концепции борьбы с экстремизмом, принципы которой должны находить отражение во всех утверждаемых правовых нормах. Последние же должны раскрывать специфические особенности противодействия конкретным видам и формам экстремизма, а не повторять общие принципы и положения¹.

В последние годы феномен экстремизма наряду с традиционными, «классическими», формами стал приобретать новые. Он становится все более разрушительным, происходит его «глобализация», значительно увеличилось число террористических актов и их жертв. Возникает качественно новая ситуация, при которой экстремизм оказывается одной из главных угроз всей системе международной безопасности.

Все это обусловило нынешнюю проблему, которая порождает специфическую ментальность, выражающуюся формулой «жить с экстремизмом», вызывает многочисленные печатные и устные дискуссии, в которых предпринимаются более или менее серьезные попытки разрешения вопросов, возникающих в этом контексте.

Как в федеральном центре, так и в российских регионах идет интенсивное формирование молодежных организаций, в ряде случаев принимающих форму политических и националистических движений. Политизированные молодежные движения играют сегодня видную роль в процессе модернизации государства. В различных политических кругах идет активный процесс развития новой молодежной идеологии.

Одной из важных потребностей человека в сложных условиях современного общества является потребность в осмыслении происходящего, она требует поиска адекватного выбора как способа адаптации, «совладения» с ситуацией. Одной из важных задач науки (социальной философии, социально психологии, культурологии и др.) является формирование политически компетентной личности, потому что специфика понимания и поиска выходов из сложных ситуаций заключается в том, что она сложна для индивида и потому, что обусловлена сложными макроусловиями².

¹ Сиоридзе А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 2. С. 382–386.

² Сальников Е. В. Трансформация категории экстремизма как становление современной политической преступности // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. С. 29.

Следует отметить, что в последнее время отечественными учеными делаются попытки систематизации документов и материалов по истории экстремистских движений и идейных течений. Однако большинство исследователей ограничиваются каким-либо одним историческим интервалом и поэтому не получают целостной картины. Налицо и недостаточность теоретико-аналитического осмысления этой проблемы. Таким образом, возникает задача поиска универсальных составляющих феномена экстремизма.

В публицистике и научной литературе распространены попытки увязать рост экстремизма молодежи с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем определенных социальных групп молодежи. Но влияние социальных факторов намного сложнее. Анализ новейших отечественных и зарубежных исследований показывает, что фундаментальными факторами экстремизма является незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне и внутривнутриполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности молодежи¹.

На уровне социума, этнических и религиозных общностей проявления экстремизма нарастают в процессе модернизации, особенно в периоды незавершенных исторических перемен. В таких условиях неизбежен установленный еще в трудах К. Мангейма и Э. Эриксона «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения молодежи. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками экстремизма – интергенерационный и интрагенерационный конфликты, формирование конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правозэкстремистского толка, возрастает желание молодежи к консолидации с молодежными движениями, выступающими с интенсивными требованиями социальных изменений.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни транзитных обществ, обостряя имеющиеся противоречия, порождают иллюзию их возможного быстрого разрешения путем экстремизма и террора. Это наиболее ярко проявляется в странах, переживающих быструю трансформацию, где в силу множественных причин определенная совокупность обстоятельств подрывает способность

¹ См.: Таран Ю. Н. Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.

политической системы осуществлять необходимые функции. В обществах, испытывающих институциональную нестабильность, сопровождающуюся ослаблением легитимности и эффективности власти, где существуют несправедливость и произвол, создаются идеальные условия для протестного поведения. В дополнение к политическим протестам, молодежные движения могут принимать и другие формы, включая студенческие, культурные, социокультурные, религиозные, этнонациональные, антиглобалистские, экологические и другие. И там, где система ограничивает возможности массовых социальных групп бороться за достижение своих целей легальным путем, создаются предпосылки экстремистской деятельности.

Современное общество остро нуждается в компетентных членах, способных проявлять высокую адаптивность, готовых к новым задачам и нововведениям, заинтересованных в повышении эффективности деятельности, планирующих будущее и готовых брать на себя ответственность. Индивид должен быть способен принять новые концепции развития, предусматривающие активное взаимодействие членов общества. Для общества важно, чтобы его компетентные граждане могли влиять на систему управления, и чтобы подобные установки заняли подобающее место в общественном сознании.

Обращаясь к феномену компетентности, мы ставим в центр внимания те типы мотивации, в которых нуждается современное общество, и факторы управления ими. Иначе говоря, речь идет о мотивациях, побуждающих членов общества к ключевым элементам компетентности – инициативе, лидерству, эффективной работе в сотрудничестве с другими, ответственности.

Экстремизм проявляет себя не обязательно и не только в насильственных действиях. Например, терроризм – одна из форм экстремизма. Правда, одна из самых опасных для общества, так сказать, «крайность крайности». Если мы отвлечемся от современных, привычных проявлений «мотивированного» насилия, то придем к выводу, что экстремизм известен человечеству с древних времен. С той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожделений отдельных особей, стремившихся достичь цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, открытое насилие, убийства, теракты.

Таким образом, теоретические подходы к экстремизму в целом и экстремизму в молодежной среде, в частности, несмотря на доста-

точно подробную проработку данной проблематики в академической и политической среде, не лишены определенных противоречий. Их возникновение обусловлено особенностями самого феномена экстремизма в молодежной среде, истоки которого лежат главным образом в социально-психологической сфере, а долговременные последствия проявляют себя в сфере политической. Кроме того, экстремизм во всех его проявлениях находится под значительным влиянием экономических, социально-политических, культурных и других факторов. Отдельные исследователи, а порой и отдельные нормативно-правовые акты акцентируют внимание на каких-либо аспектах феномена экстремизма, в то время как подлинно комплексный подход является редкостью.

В российских условиях это проявляется в первую очередь в том, что нормативно-правовые акты (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и связанные с ним законодательные нормы) рассматривают экстремизм как набор строго определенных составов преступления. На практике подобное означает фактическую невозможность эффективной профилактики экстремизма, поскольку правоохранительная система борется со следствиями, а не с причиной. Подобная трактовка экстремистской деятельности делает невозможным создание системы комплексного противодействия экстремизму, которая в обязательном порядке должна включать меры экономического и социально-культурного характера.

ГЛАВА 2. Специфика российского молодежного экстремизма

2.1. Социально-политическая характеристика русской молодежи

Говоря о такой социальной группе как молодежь, необходимо отметить, что до сих пор не существует ее общепринятого определения несмотря на то, что сама молодежь является объектом изучения целого ряда социально-гуманитарных наук: психологии, педагогики, демографии, социологии, философии, права, политологии, истории. В рамках этих наук также существуют различные толкования этого понятия, которые зависят от методик его изучения и принадлежности исследователя к той или иной научной школе.

Молодежь как социально-политическая группа общества имеет подвижные возрастные границы, которые зависят от традиций конкретного общества, от уровня его социально-экономического развития, вовлеченности в общемировые процессы взаимодействия культур, условий жизни в данный исторический момент и т. д.

Одним из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции»¹.

Позднее более полное определение было дано И. С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности, имеют социально-историческую природу и зависят от обще-

¹ См.: Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2000.

ственного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹.

В настоящее время в рамках социологии молодежи, как уже отмечалось выше, не существует единого стандартизированного определения молодежи, что вполне объяснимо в условиях множества различных парадигм и огромного разнообразия направлений социологической науки. Исходя из этого часто в определение понятия «молодежь» вкладываются различные смысловые нагрузки.

«Молодежь – явление конкретно-историческое. Это означает, что для каждого конкретного общества может быть предложено свое определение молодежи на основе общего понимания этого феномена»².

Говоря о возрастных рамках молодежи, необходимо отметить, что нижней границей устанавливается возраст 14 лет, это определяется, в частности тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности, верхней – 35 лет³.

Внимание к проблемам молодежи вызвано не только ее значительной долей в составе населения страны. Особенно важно то, что молодежь по своей природе наиболее инициативна, активна и самостоятельна, она хочет стать самостоятельной, освободиться от каких-либо ограничений, кроме тех, которые она на себя накладывает по своему выбору и желанию. Молодежь стремится к общественному самоутверждению, поскольку молодость – это время расцвета духовных и физических сил, время выбора жизненного пути.

На сегодняшний день прослеживается тревожная тенденция в молодежной среде относительно отставания уровня образования от уровня, достигнутого наиболее развитыми странами; беспокойство вызывает нарастающее падение престижа общего и профессионально-технического образования; увеличивается количество молодежи, начинающей трудовую деятельность с низким уровнем образования и неориентированной на продолжение обучения. Прослеживается неподготовленность кадров высшей, профессиональной и средней школы к работе в новых условиях; ну и конечно вызывает тревогу снижение интеллектуального уровня аспирантского корпуса – будущего российской науки, отток одаренных юношей и девушек из многих вузов и из страны.

¹ См.: Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону, 2006.

² См.: Луков В. А. Молодежная политика: концепция И. М. Ильинского: сборник Московского гуманитарного университета. 2016. № 2.

³ См.: Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону, 2006.

Негативные тенденции в молодежной среде связаны с тем, что она становится опасной криминогенной зоной. Нарастают неблагоприятные тенденции, например, омоложение преступности, усиление ее группового характера. Увеличивается число преступлений, совершенных малолетними преступниками: грабежей с проникновением в квартиры, хулиганств, мошенничеств, вымогательств, преступлений с применением огнестрельного оружия. Одним из самых распространенных видов преступлений у несовершеннолетних являются кражи¹.

Молодое поколение России в большинстве своем оказалось без надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед необходимостью выбора, с другой – обнаружило неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения. Выбор жизненного пути стал определяться не способностями и интересами молодого человека, а конкретными обстоятельствами. К сожалению, существующие экономические и социальные программы практически не учитывают специфическую социальную позицию молодого поколения в процессе общественного развития. В связи с этим необходимо усилить внимание к социальным проблемам молодежи, определению средств, форм, методов и критериев работы с молодым поколением².

В кризисных условиях больше всего подвержены крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии именно молодежь, т. к. система ценностей этой группы общества наиболее подвижна, мировоззрение не устоялось, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья нации. Для того чтобы оказать помощь молодежи, нужны знания основных тенденций развития молодежной культуры, психологических особенностей и т. д.

Главный фокус рассмотрения молодежи и проблем ее развития следует определить как деятельностно-ресурсный. При таком подходе молодежь рассматривается как ресурс развития общества. Будущее, которое понимается как состояние, свойства которого задаются экстраполяцией существующих тенденций, не предполагающей качественного изменения бытия, порождает определенный тип социализации – адаптационный. Другое же, так называемое слож-

¹ См.: *Ентелис Г. С., Щипанова Г. Д.* Протестный потенциал российской молодежи. Москва, 2007.

² См.: *Козлов А. А.* Молодежный экстремизм. Санкт-Петербург, 2008.

ное будущее, предполагающее качественное изменение сегодняшних характеристик в будущем бытии, подвигают к построению другого типа социализации – инновационного¹.

Может ли общество, зная об ограниченности и конечности ресурсов, изменить свой тип деятельности и воспитать свою молодежь так, чтобы она выжила? При этом его базисной онтологией, мировоззренческой рамкой сегодня является комфорт, который «должен быть сохранен». Сквозь флер красивых слов о необходимости заботы о новых поколениях просматривается простой тезис: «пусть даже часть населения земного шара вымрет, если нет другого пути, а мы сможем продолжать жить». В этой рамке работают индивидуализм, борьба за выживание и закон «выживает сильнейший», причем работают до тех пор, пока на Земле не останется один, последний «сильнейший»².

Связывая будущее общества с молодежью, во-первых, констатируем, что будущее можно увидеть в том новом поколении, которое уже существует в настоящее время в виде детского и молодежного сообщества. Таким образом, новизна и специфика решения вопроса о будущем в данном случае состоит в том, что в лице молодежи будущее существует в настоящем, а затем экстраполируется в будущее.

Бытийное же и логическое противоречие молодежного сообщества в данном отношении заключено в том, что оно только потенциально есть будущее общество, и социальные характеристики присущи ему в зачаточной и развивающейся форме. Молодежь – это не просто будущее, это особым образом организованное и представленное будущее. Специфично то, что оно активно (иногда экстремистски) проявляет себя уже в настоящем. Оно актуализовано в виде реальной трудно управляемой социальной группы³.

Актуальные поколения «вынуждены» заниматься молодежью отнюдь не в заботе о том, чего еще нет (как это часто пытаются представить, говоря красивые слова о будущем). Практически и реально заботясь о молодежи, они на самом деле заботятся не только о ее будущем, но и о собственном настоящем, потому что это будущее существует в экстремизме молодежи.

¹ Кочергин Р. О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном при знаках // Человек. 2008. № 1. С. 117–120.

² Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю. Особенности проявлений экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 208–210.

³ См.: Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. Москва, 1971.

Таким образом, молодежь – это актуализованное будущее. Ею необходимо заниматься прямо сейчас, чтобы молодой экстремист не уничтожил цивилизацию сегодня. Это весьма любопытные противоречия настоящего и будущего, в частности, реальные противоречия синхронического и диахронического взгляда на молодежь. Ни о каком будущем современное общество еще не думает. Это идеальные конструкции, пока не имеющие места в настоящем.

Вместе с тем забота о будущем присутствует в общественных настроениях практически всегда. Во взглядах некоторых мудрых и ответственных подвижников, которые всегда были, мыслили, предвидели, понимали, брали на себя ответственность за настоящее и будущее общество и тем самым задавали некую идеальную рамку. В остальном же социуме и в основном (так было в традиционном обществе, так есть и в современном) именно забота о себе по преимуществу заставляла заниматься «взрослое общество» молодежью. Хотя по отношению к собственным детям это проявляется не в таком явном виде, поскольку связи здесь короче и содержательно полнее. Но, тем не менее, отношения между поколениями в семье незначительно отклоняются от этого правила. Взрослые знали, что придет старость, и им, кроме детей, в ней надеяться не на кого и не на что. Поэтому, если сын сильный, умелый, да еще и с почтением к родителю, – старость обеспечена. В противном случае оставался один удел – умирать в бессилии.

Подчеркнем, что будущее всего общества будет реализовываться и возникать только через деятельность тех, кто сегодня составляет молодежь. А значит определяющий и перспективный характер приобретают представления, ценности, нормы и установки сегодняшней молодежи. Те нормы и ценности, а возможно, и иллюзии, которые усвоены молодежью сегодня, – это и есть будущее общества. Тем самым обосновывается, что ценностные ориентации молодежи являются для общества ценностью.

Это объясняет причину важности формирования у молодежи определенных ментальных конструкций. Взрослые, как будто заботясь о молодежи, на деле заботятся только о своем настоящем, они тем самым формируют свой завтрашний день. То, что молодежь уже усвоила и присвоила из настоящего, из «взрослого» бытия, определенным образом с ней разделенного и совместно прожитого, то и будет его будущим.

Человек в любом возрасте должен контролировать свое поведение и воздерживаться от поступков, которые заставили бы окружающих сомневаться, имеют ли они дело с человеком. Существуют довольно эффективные чувства (страх, стыд, вина), способные про-

тивостоять напору витальности и экстремизма. Современные системы образования и воспитания апеллируют к дискурсивным формам воспитания, страх и стыд считаются недостойными разумной личности, поскольку они в значительной степени аффективны, их формирование резко отличается от методов рационального познания¹. Хотя, например (как это показывает опыт многих поколений), энергия страха может питать и поддерживать более высокие ценности и благодаря этому использоваться для преобразования эффектов в соответствии с общественными нормами. Или чувство стыда, эволюционирующее по направлению к формированию общественного мнения, становится мощным регулятором социального поведения².

Если общество вложило в настоящее только установку заботиться о собственном выживании, и молодежь, прожив это, восприняла это адекватно, как определенное соотношение ценностей, то дальше это будет транслироваться как принцип жизнедеятельности вообще. Принята идея о допустимости экстремизма, она с вариациями будет воспроизведена в будущем. Утвердится окончательно принцип заботы настоящего («взрослого») поколения лишь о себе и собственных интересах, с пренебрежением как к поколению родителей, так и к поколению детей – так и будет ретранслироваться в будущее. Мы уже отчасти и наблюдаем это в современном российском обществе на примерах судеб стариков и детей (пенсии, социальное обеспечение, нужды образования, культуры, здравоохранения и т. д.). Эта же судьба в очень недалеком будущем ждет и поколение сегодняшних деятелей и реформаторов (конечно, если они не успели подготовить страховочную площадку на берегах Темзы). Если молодежь видит, что отцы заботятся только о себе, то вырастая, они тоже будут заботиться только о себе. Они не будут думать ни о своих отцах, ни о своих детях. Но для общества это – завтрашняя смерть.

Исходя из реалий современной жизни, можно суверенно утверждать – государство и гражданское общество должны заботиться о том, чтобы у индивидов возникли идеальные представления о необходимости существования государства, общества, морали и других форм социальности. В условиях угасания индивидуального интереса к будущему и бесконечно малого деятельностного потенциала гражданского общества, обеспечивать социализацию молодежи (конечно, с помощью семьи) остается государству, которое

¹ Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. Санкт-Петербург, 1997. С. 156.

² Погодин И. В. Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. 2008. № 5. С. 89–91.

становится оплотом, стержнем, гарантом и надеждой того, чтобы российское общество не потеряло надежду на будущее.

Попытки выделить главную содержательную черту специфического облика молодежи с неизбежностью приводят к процессу освоения социальных норм как к ее доминирующей характеристике. Ведь в сущности человек социализируется и осваивает новые формы социального опыта всю жизнь. Но есть период наиболее активной социализации, период ее доминирования в жизнедеятельности человека, качественной границей которого является его вступление в репродуктивный возраст. Как только человек начинает воспроизводить потомство, он выходит из периода активной социализации, перестает быть молодым.

Молодежь (как один из основных носителей экстремизма) выступает в глазах «взрослых» носителем негатива, социального зла, отрицателей ценностей существующего общества. С другой стороны, по этой же самой причине молодежь объявляется носителем добра, не обремененной ошибками частью человечества, способной по новым меркам переделать и переустроить этот далеко не совершенный мир. И в том, и в другом случае молодежь считается национальным ресурсом¹.

Эти два подхода – крайности теоретические, потому что реально существующая и эмпирически замеряемая молодежь далеко не всегда укладывается в эту упрощенную схему. Но внутри нее с легкостью выделяются подгруппы, которым присущи и различные ценностные ориентации. Поэтому вопрос о том, какое будущее ожидает тот или иной социум, не является однозначно определенным и решенным.

Какие ценности принимает и отвергает молодежь современной России и, самое главное, как они соединяются с предыдущими ценностями, господствовавшими в обществе длительное время, вот главная проблема в сегодняшней социализации молодежи. Есть ли здесь какая-то преемственность, или наша молодежь, встав на позиции тотального отрицания прошлого, ничего не хочет и не может взять из наследия своих отцов? Обычно предполагается, что процесс социализации в разных странах идет примерно одинаково, превращая молодежь в определенный типовой ресурс любой страны. Однако это утверждение правомерно в лучшем случае только при условии стабильного развития общества, но никак не описывает переходную ситуацию, в которой нет ничего устоявшегося, часть общества стоит на позициях отрицания прошлого.

¹ *Сергеев А. С.* Контркультурная оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 245–259.

Современное общество, ориентированное на познание и просвещение, не очень много внимания уделяет формированию волевых, эмоциональных ценностных структур сознания¹, между тем необходимость в дальнейшем исполнении социальных ролей, следование нормам и правилам поведения (в противовес экстремизму) предполагает умение контролировать свою волю и телесные потребности, душевные аффекты и чувства. Общественная система держится не только на рациональной экономике, политике, технике, социальной организации, но и предполагает специфический менталитет, выражающий устроения, чувства, ценности, идеалы.

Объективные предпосылки человеческой деятельности не действуют автоматически; люди должны так или иначе воспринять и осознать их для того, чтобы превратить в стимулы своих поступков. В результате эмоции, идеи, представления, верования оказываются мощными факторами общественного (не антиобщественного, экстремистского) поведения человека².

Ведь даже в странах, где, казалось бы, давно устоялись ценности и ориентации, процесс социализации молодежи происходит далеко не просто: экстремизм в молодежной среде различного толка, высокие показатели суицида среди молодежи, алкоголизм, наркомания и пр. При высоком среднем уровне благосостояния западное общество не может обеспечить равные возможности для социального становления молодежи, а в некоторых моментах оно и не стремится это делать, отчетливо понимая, что в конечном счете повышение уровня образованности приводит одновременно к повышению требований к обществу, а также к возможности осмысления своего места в этом мире, с различными выводами и последствиями, вплоть до политического протеста.

Молодежь воспринимает эту реальность как данность, по-разному принимая эти правила игры. Кто-то мирится, кто-то уходит в экстремизм. Хотя протест как стиль жизни пусть даже в молодые годы совершенно не вписывается в традиционные представления о молодежи как ресурсе. Социальные службы, где реально, а где формально, фиктивно помогают западной молодежи вписаться в существующий социальный порядок с минимальными издержками для социума, из американских источников повышение уровня безработицы только на 1 процент ведет к росту уголовных дел на 4 %, убийств – на 5,7%, самоубийств – на 4,1 %. Иными слова-

¹ Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. Санкт-Петербург, 1997. С. 156.

² Гуревич А. Я. К читателю // Одиссей. Человек в истории. Москва, 1989. С. 6.

ми, Запад стремится возвращать «лояльный ресурс», не склонный к экстремизму¹.

В России пока не хватает средств, чтобы хотя бы по минимуму, с позиций имеющегося наличного потенциала определить условия своего грядущего выживания. На Западе уже давно поняли, что молодежь и ее энергия – это не просто ресурс в гонке наций на выживание, но это еще и стратегический ресурс, поскольку потеря молодежи – это потеря всего, что данным обществом было веками накоплено и собрано. Поэтому там развернуты и действуют на всех уровнях разнообразные структуры государственной молодежной политики, которые не считаются обузой для бюджета страны, региона или города.

Важной чертой отношений внутри молодежной группы, а также ее взаимодействия с обществом в целом является постоянное присутствие риска. Рискогенная сущность этой социально-демографической группы проявляется в переходном характере становления социальной субъектности, в промежуточности социального статуса и в особенностях (лабильности и агрессивности) сознания.

Положение становящегося, а не ставшего субъекта общественного воспроизводства и общественной жизни предопределяет незавершенность формирования личностных и социальных качеств молодого человека. Процесс становления протекает в условиях разнообразных переходов в психофизическом и социальном смыслах во взрослое состояние. Он включает серию взаимосвязанных социально-статусных изменений (переход от учебы к профессиональной деятельности, дистанцирование от родителей, создание собственной семьи и т. д.)².

Сложность происходящих изменений заключается в их неустойчивости и разнонаправленности в условиях имманентного присутствия риска, который может рассматриваться как группоформирующий фактор молодежи. Молодежи свойственно стремление полагаться на себя, зачастую отрицая опыт родителей. Такое поведение отражает потенциальную способность молодежи к активности – социальной, профессиональной, досуговой и др. Одновременно эта

¹ Сиоридзе А. Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2007. № 3. С. 145–151.

² См.: Латиш В. Е. Аутодеструктивное поведение личности как предмет синергетического анализа // Проблемы саморегуляции и адаптации личности: материалы международной научно-практической конференции (17–18 сентября 2008 г.). Москва: РУДН: МАНПО, 2008.

способность к риску является важной составляющей инновационного потенциала молодежи¹.

В любом обществе лабильность молодежного сознания – объективная возрастная особенность, имеющая как психологическую, так и социальную основу. Противоречивость сознания не исчезает при переходе от подростковой к юношеской стадии развития, меняются лишь формы. Потребность и способность к рефлексии, самосознание и самооценка только формируются. Вместе с осознанием своей уникальности приходит чувство одиночества. Растут потребность в общении и одновременно требования к окружающим. Столь же противоречиво и поведение молодых людей, характеризующееся неустойчивостью и непредсказуемостью².

В современном российском обществе усиливается процесс социальной дифференциации рассматриваемой социально-демографической группы. Значимыми факторами расслоения стали: изменение форм собственности, значительное расширение нижнего слоя (безработных, неполных семей), снижение доли высококвалифицированных рабочих, рост разрыва в доходах. В масштабах страны чрезвычайно усиливается роль таких факторов, как регион проживания, этничность, гендер, статус родителей³.

В результате в среде российской молодежи усиливаются ранее не столь значимые процессы:

- 1) трансформирования форм солидарности;
- 2) социогрупповой идентификации;
- 3) формирования мозаичности и фрагментарности сознания.

Однако правовое оформление борьбы с экстремизмом встречает определенное противодействие в обществе, определенная часть которого рассматривает законы такой направленности, как попытки создания механизма «подавления инакомыслия». С другой стороны, не вызывает сомнений, что молодежный экстремизм, особенно в его крайних формах, выражающийся в приверженности к насильственным методам достижения целей, связанный с культивированием агрессивного поведения, представляет серьезную угрозу для личности, общества и государства. Опасность экстремизма для демократического общества (погружающего его в ситуацию риска) несомненна. В условиях, когда социальные и правовые нормы не выполняют

¹ См.: Социология молодежи: учебник / под ред. Кузнецова В. Н. Волтерс Клувер, 2008.

² Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции в РФ // СОЦИС. 2003. № 8. С. 21.

³ См.: Лапишин В. Е. Кризис аутентичности и профилактика авитальной активности // Вестник Тван. Ин-та ГПС МЧС России. 2009. № 1 (5).

в необходимой мере функции социального контроля, неизбежно происходит рост социальных рисков.

Для переходного периода российских реформ характерна нестабильность различных сторон социальной жизни, которая проецируется и на криминальную ситуацию, в частности, на преступность молодежи. Состояние и динамика преступности свидетельствуют о нарастании негативных процессов в подростковой среде. В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях, криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестоких и корыстных посягательств. Уровень преступности подростков, если иметь в виду ее реальные масштабы, в среднем по оценкам специалистов в 4–8 раз выше, чем показатели зарегистрированной преступности.

Следовательно, социально-политическая значимость феномена преступности подростков, мера ее общественной опасности гораздо более высока, чем об этом можно судить по цифрам статистики.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов. Поскольку существует тесная зависимость уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, то любое ухудшение условий жизни, а также характера правоохранительной деятельности может привести к нарастанию противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких как политический экстремизм и терроризм¹. Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающийся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной

¹ *Таран Ю. Н.* Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 11.

из наиболее опасных негативных характеристик социально-политического процесса¹.

Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Экстремистское поведение в молодежной среде – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика экстремизма молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники².

Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов. И если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к девиации. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус³.

К сожалению, в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Социально-демографическая группа проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность⁴.

Экстремизм в молодежной среде, как явление последних лет, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам

¹ См.: *Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек: монография / 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2008.

² См.: *Чупров В. И.* Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. Ростов-на-Дону, 2003.

³ См.: *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. Москва, 2006.

⁴ *Эфиоров С. А.* Вероятен ли рост терроризма в России // Терроризм в современном мире: истоки, сущность направления и угрозы. Москва, 2008. С. 319–333.

поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь всегда была подвержена радикальным настроениям, даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи зачастую выше, чем среди остального населения.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма в молодежной среде. Развитие экстремизма в молодежной среде представляет особую опасность даже не потому, что детская подростковая и молодежная преступность заметно возросли, а поскольку это связано с развитием «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия¹.

Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет. По статистике основная масса таких тяжких преступлений, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, терроризм совершается лицами до 25 лет. Важно учитывать, что в настоящее время экстремизм в молодежной среде растет более высокими темпами, чем преступность взрослых².

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поскольку активизация экстремизма в молодежной среде в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного: политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия³.

Учеными выделено несколько групп факторов агрессивного поведения молодежи, в частности, биолого-генетические, индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания, роль средств массовой коммуникации и т. д. Можно назвать и причины, порождающие эти угрозы: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несо-

¹ *Погодин И. В.* Генезис неформальных молодежных формирований в России // Закон и право. 2008. № 5. С. 89–91.

² *Уиланд А.* «Негражданское общество» в России // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. Москва, 2005. С. 158.

³ См.: *Бергер П., Бергер Бр., Коллинз Р.* Личностно-ориентированная социология. Москва, 2004.

вершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых и т. п.¹.

Все эти доводы абсолютно верны, но за этим видится одна общая причина: отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Это в свою очередь ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ (материального достатка, престижного статуса, необходимых медицинских и реабилитационных услуг, уважения со стороны референтной группы и т. п.), к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства, носящего пока еще сравнительно неорганизованные формы, а в результате – к перечисленным выше угрозам национальной безопасности российского общества.

Следовательно, основными источниками экстремизма в молодежной среде в России являются социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений в семье и в отношениях со сверстниками.

Большую роль также играют личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов².

Как было показано выше, роль семьи равновелика в продуцировании как нормального, так и отклоняющегося поведения. В последние годы в России появилось и получило развитие новое научное направление, за которым закрепился термин семейная криминология. Под семейной криминологией понимается научное направление, которое в рамках общей криминологии изучает находящиеся в семейной сфере причины преступности и обусловленное ими экс-

¹ См.: Ентелис Г. С., Щипанова Г. Протестный потенциал российской молодежи. Москва: Голос, 2015.

² Кочергин Р. О. Некоторые криминологические аспекты противодействия молодежному экстремизму в России // Юридический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 1. С. 63–67.

тремистское поведение, а также реакцию общества на то и другое в уменьшении преступности¹.

Общее отрицательное влияние семьи проявляется в стереотипах жестокости, корысти, втягивании детей и подростков в преступную среду. В последнее время в России до 40 % умышленных убийств совершается внутри семьи, растет число случаев продажи своих детей сутенерам. Социологические исследования показывают, что в России существенно нарушаются права подростков в семьях, в которых из-за физического насилия, пьянства родителей, плохого материального обеспечения, конфликтов с родственниками свыше 1 млн 200 тыс. детей стали беспризорниками.

Таким образом, молодежь оказывается в большинстве своем беззащитной перед влиянием преступности. Одна часть молодежи «погружается» в мир криминальных отношений, а другая пытается изолироваться от этого мира. В целом для всех молодежных групп свойственно тревожное социально-психологическое состояние, преобладают чувства опасности и безразличия к происходящим среди молодежи криминальным процессам, что создает социальную и социально-психологическую почву для экстремизма в молодежной среде.

Необходимо отметить, что хотя проявление экстремистских акций на различных основах имеют разные особенности проявления, их объединяет использование экстремальных форм насилия для усиления агрессивности окружающей среды. Так, криминальный экстремизм пытается навязать молодежи нормы поведения, базирующиеся на брутальности, вандализме, жестокости и агрессивности. Часть молодых людей воспринимает насилие как особую ценность, жизненную стратегию в обществе риска, и сама становится субъектом насилия, жертвой преступных сил, встает на путь преступности и экстремизма².

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Неудивительно, что между молодежью и обществом на всех его уров-

¹ Сальников Е. В. Трансформация категории экстремизма как становление современной политической преступности // Безопасность бизнеса. 2008. № 4. С. 29.

² Сергеев С. А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 49.

нях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации¹.

В условиях социальной неопределенности вероятность и риск обострения этих противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышается. При этом спонтанные попытки со стороны власти «навести порядок» без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь. Одновременно с обострением конфликтов в обществе риска заметно снижаются шансы для их позитивного решения. Такое общество скорее столкнется с эскалацией конфликта и с переходом его в крайнюю форму конфронтации.

Если для одной части молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее «уход» от чужого, непонимающего и непонятного мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение – это формы ухода от социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами.

Радикальные социальные перемены привели к тому, что почти все субъекты общественной жизни утратили свою прежнюю идентификацию; социальные институты, занимающиеся социализацией подрастающего поколения, находятся в состоянии социальной дезорганизации; культурные ценности, нормы, социальные взаимосвязи отсутствуют, ослабевают, либо вообще противоречат друг другу. В таких условиях резко снижается эффективность успешной социализации молодежи. И, как следствие, – устойчивая тенденция к увеличению девиации в их поведении. Этим же объясняется рост в молодежной среде девиантных явлений, таких как помолодевший экстремизм, растущее число самоубийств, наркомании и делинквентности. К сожалению, девиантные проявления вообще и среди молодежи, в частности, не ограничиваются рассмотренными формами. Можно было бы говорить о «дедовщине» в армии, о вандализме, о нарушении нравственных и иных социальных норм, о проституции².

Вполне вероятен прогноз, согласно которому несовершеннолетние все больше будут втягиваться в сферу организованной преступности; деятельность экстремистских группировок, подготовки терак-

¹ См.: *Выжлецов Г. М.* Ценности российской духовности: Кризис и возрождение // Человек и духовно-культурные основы возрождения России: сборник статей. Санкт-Петербург, 1996.

² *Павлинов А. В., Дятлова Е. Ю.* Особенности проявления экстремизма в молодежной среде и меры противодействия ему // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 208–210.

тов, дома и школы могут превратиться в зоны «боевых действий» с применением огнестрельного оружия¹.

К причинам роста девиаций среди несовершеннолетних следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализация центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения и вне трудового коллектива, несовершеннолетние быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма².

Необходимо также отметить, что в настоящий момент в России часть экстремистских образований включает в себя неорганизованную молодежь. Отсутствие занятости общественно-полезным трудом, нахождение в стороне от активной воспитательной работы сказались на большом удельном весе этой социальной группы в организованной системе экстремизма. По причине недостаточного жизненного опыта, плохого знания особенностей политической борьбы, правовой безграмотности эта категория граждан становится слепым исполнителем указаний опытных экстремистов. Именно эта категория чаще всего осуществляет насильственные посягательства на конституционные права других граждан. Ухудшение материального положения, снижение уровня обеспеченности малоимущих слоев населения при неизменности политики руководства страны может привести к социальному взрыву.

Также можно отметить, что в глазах значительной части подростков и молодых людей организованная преступность воспринимается как естественная часть нашего общества и за ней признается право на существование. Организованная преступность умело привлекает на свою сторону молодежь тем, что берет на себя те социальные и экономические функции, от которых самоустранилось государство. Искусственно созданные организованной преступностью официальные коммерческие структуры обеспечивают наемным работникам, мелкому и среднему слою предпринимателей, сотрудничающих с ними, реальные экономические и социальные выгоды –

¹ См.: Социология молодежи / под ред. Кузнецова В. Н. Волтерс Клувер, 2008.

² Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. Москва, 2006. С. 75–79.

ссуду, кредиты, зарплату, рабочие места (например, только охранниками сегодня служат около 400 тыс. молодых людей)¹.

Важнейшим фактором эскалации «вала» экстремизма в молодежной среде является отсутствие эффективной единой программы профилактики детской и подростковой преступности, а также общая социально-экономическая и политическая нестабильность в стране, резкое снижение уровня жизни населения, ухудшение физического и психического поколения.

Следовательно, детско-подростково-юношеская агрессия и жестокость приобретают вполне взрослые формы, проявляются яростно и бездумно. Сдерживающих факторов для них становится все меньше и меньше. Страшно оказаться вне группы, стать отверженным, важно быть как все. В результате в компании сверстников слабый играет роль сильного, скромный – циника, добрый – жестокого².

Основной фактор социальной девиации – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах, отмеченных еще в трудах Э. Дюркгейма и Р. Мертона. В дюркгеймовском смысле аномия проявилась в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. Именно на фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. В мертоновской модели аномия является результатом фрустрации вследствие неспособности молодых людей достичь высокого статуса и удовлетворения престижных материальных благ.

Анализ социально-психологического состояния части дезадаптированной молодежи показывает нарастание потенциала социальной напряженности, вплотную приближающегося к порогу социального конфликта и массового протеста. Особую опасность этому явлению придает продолжающиеся усиление криминализации молодежной среды, а также ослабление нравственных позиций и размывание моральных норм, потеря идеалов, веры и смысла жизни среди молодежи.

Другую серьезную опасность, связанную с формированием потенциала социальной напряженности в молодежной среде, представляет рост ультраправых радикальных настроений, фашистских и расистских взглядов.

Также серьезную опасность для молодежных движений в плане накопления конфликтного потенциала представляет деградация

¹ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. Терминологический словарь. Москва, 2008. С. 390.

² Бартол К. Психология криминального поведения. Москва, 2008. С. 164–165.

личностных качеств молодых людей, ориентация на ценности массовой культуры с культом вседозволенности, насилия, потребительства, ослабления национальных основ жизни.

В известной неопределенности статуса российской молодежи (субъект и объект социальных и политических сил) есть и определенный позитивный момент – «отсутствие жесткого диктата и относительно свободный выбор в социально-культурном пространстве возможностей реализации себя и судьбы России»¹. Но каждый день неопределенности приближает наступление таких процессов и следствий разрыва преемственности поколений, которые окажутся для нашего общества уже необратимыми.

2.2. Особенности экстремизма в молодежной среде

Во второй половине XX в. в индустриальном обществе произошли революционные социальные изменения, обусловленные глубокой демократизацией общества, радикальным изменением характера общественного развития – взвинчиванием темпов информационного, технологического прироста, перестройкой основных социальных структур и нормативно-ценностных систем. В результате чего о себе в полный голос заявила молодежь – незрелая часть человечества, обладающая своими специфическими физиологическими и психологическими характеристиками².

Конфликтность и агрессивность этого возраста – не отклонение в развитии, не утеря контроля и воспитания со стороны взрослых, а естественное выражение процесса самообособления, дистанцирования от мира взрослых.

Молодежное сознание характеризуется рядом серьезных, отличительных от зрелого, черт:

1) особым эгоцентризмом, поиском своей аутентичности, отсутствием объективизма в отношении к миру, субъективизацией отношений с ним;

2) явным преобладанием воображения над житейским опытом. Молодые часто склонны свои желания принимать за реальную потенциальную силу преобразования мира³.

¹ Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы. Оренбург, 2005. С. 324.

² См.: Новиков В. Г., Петрова Т. Э., Фещенко В. В. Проблемы формирования молодежных общественных объединений в Российской Федерации: коллективная монография. Москва, 2001.

³ Косарецкая С. В. О неформальных объединениях молодежи. Москва, 2004. С. 159.

Учитывая все вышесказанное, можно резюмировать, что отличием экстремизма в молодежной среде является его стихийность, недостаточная организованность, идеологическая незрелость. В то же время молодые экстремисты мало склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме.

Как правило, молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские акции, проводимые молодежью, оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными. Но сами по себе действия молодых экстремистов более активны, жестоки и резки, чем у старших и более опытных¹. Отчасти это можно объяснить тем, что в силу своего возраста молодежь менее, чем взрослые, склонна бояться тюрьмы и смерти, физических травм, поэтому она готова на самые рискованные действия и операции.

Многих из молодых экстремистов невозможно преследовать по закону (за их экстремистские действия) по причине их малолетнего возраста, или же их можно наказать только за совершение тяжких преступлений.

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения, причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и усваивания ее идеологию. Иногда может происходить так называемое самозарождение экстремизма в молодежной среде, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов². Самым ярким примером самозарождения экстремистских группировок в молодежной среде может служить возникновение молодежных организаций «скинхедов», российских бритоголовых – молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских бритоголовых занимало лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи. В случае самозарождения экстремизма в молодежной среде главным фактором его возникновения становится существование хорошо раз-

¹ Савельев В. А. Горячая молодежь России. Лидеры, организации и движения. Тактика уличных боев. Москва, 2006. С. 199.

² См.: Самсонова Е. А. Политические ценности российской молодежи в условиях социально-политических трансформаций 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008.

работанной идеологии, носящей привлекательный для молодежи характер¹.

Вообще же возрастание способности общества разрешать конфликты и кризисы является его адекватным ответом усложняющемуся миру, целесообразным выбором пути обеспечения безопасности и выживания. Сдвиг в модальностях науки, прежде всего, повышение значимости рефлексии феномена экстремизма в молодежной среде должен быть оценен с точки зрения возможности устойчивого развития общества (преодоления социокультурных патологий, несоответствий, противоречий, раскола между аспектами человеческого бытия). Современное общество отличается от локальных сообществ, основанных на эмоциональной форме связи, не только масштабами, но и склонностью к динамизму, росту внутреннего разнообразия, изменению границ, бесконечным комбинациям отношений, многообразию субкультур и т. д. Недопущение экстремальных проявлений в обществе выше некоторого допустимого порога возможно лишь на основе культуры, которая, не теряя своего эмоционального содержания, несет в себе способность обобщения широких и постоянно меняющихся пластов реальности².

Обычно выделяют три класса динамических социальных феноменов (систем), различающихся по их поведению в области равновесных состояний (Пригожин И., Стенгерс И.). Первый класс образуют собственно равновесные системы, которые стремятся к максимально равновесному состоянию, характеризующему максимумом энтропии. Вероятностный подход позволяет адекватно объяснить, почему система (в нашем случае – социальной феномен) «забывает» любую начальную асимметрию, детали конкретного распределения³. Как бы ни проявлялся экстремизм, он в конечном счете переходит в одно из состояний, соответствующих состоянию максимальной симметрии, когда подавляющее большинство общества считает сложившееся положение дел приемлемым, нормальным (понятным и не требующим объяснений).

И. Пригожин считает «забывание» системой своей эволюции, наличие энтропийного барьера между настоящим и непосредственным прошлым. Возможные феноменологические проявления этого факта выливаются в форме специфических свойств феномена.

¹ См.: *Сентюрин Ю. П.* политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2007.

² См.: *Тарakanов П. В.* Роль и место молодежных организаций в политической системе современного российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006.

³ *Сочивко Д. В.* Психодинамика. Москва, 2003. С. 105–107.

Во-первых, речь идет о целостности, смысл которой заключается в доминировании целостного восприятия явления над его частями. Целостность феномена экстремизма в молодежной среде сохраняется даже при возможном выпадении части его структурных элементов (например, в каком-то молодежном сообществе или субкультуре начинают преобладать экстремистские настроения), что в той или иной степени сказывается на общем фоне настроений в обществе. Однако результативное равновесное состояние мировосприятия продолжает доминировать в обществе, выступает в виде состояния-аттрактора.

Во-вторых, свойство феномена экстремизма в молодежной среде, которое может быть определено как предметность, фиксирующая возможность вычленения феномена из контекста социальной жизни. При этом прочие явления маскируются, на время забываются, становятся фоном явления, выделяемого средствами массовой информации. Постоянные разговоры об экстремистах как бы подменяют необходимость его устранения, преодоления, создают ощущение высокого накала противодействия.

Характер развития слабо равновесных (линейных) социальных феноменов определяется обменом между системой и миром (социальной действительностью). Линейные системы быстро эволюционируют к стационарному состоянию, когда характеристики социального феномена слабо зависят от времени. Феномен экстремизма, конечно, в любых своих проявлениях не может быть отнесен к равновесным социальным явлениям (даже в момент относительно стабильного состояния социума). Это, безусловно, сильно неравновесное явление, приобретающее наиболее ярко выраженные свойства в моменты критического состояния общества (кризис, война, революция). Во втором варианте достаточно слабые процессы, возникающие в какой-то части общества, способны индуцировать сходные экстремистские настроения в других социально-политических группах и обществе в целом¹.

После крушения теоретических схем, являвшихся продолжением политических доктрин и идеологических догм, значение теории для понимания феноменов, подобных экстремизму в молодежной среде, не только не понизилось, но даже возросло. Возникла необходимость в выработке новых взглядов на экстремизм – более глубоких, более точных, наиболее органично связанных с историей явления, более приближенных к истине.

¹ Пригожин И. Философия неустойчивости // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.

Перед исследователем и интерпретатором феномена экстремизма в молодежной среде открывается возможность осмыслить факторы возникновения и развития его различных проявлений. В преобладающих взглядах на экстремизм различные стороны его динамики традиционно понимались как однозначная зависимость явления от экономических, политических и социальных факторов. Такой подход страдал определенной односторонностью и догматизмом, являлся слишком упрощенным и зачастую неверным¹.

В частности, построение «чистой» (без примесей) типологии различных видов экстремизма в молодежной среде фактически игнорирует развитие культуры и общественной мысли. Действительно, не философские идеи, не культурные шедевры следуют за событиями социально-экономической и политической истории, но культурные явления по своим идеям, пафосу во многом предшествуют различным проявлениям социальной жизни (вплоть до экстремистских), подготавливая их осуществление. Например, освободительные идеи, возникая в творческом воображении представителей культурной элиты общества, постепенно материализовались в политике и экономике, в практической деятельности людей, когда для этого складывались объективные социально-экономические и исторические условия. Искусство, литература, философия, а зачастую и религиозная мысль опережали жизнь, вели ее, побуждали к развитию в духе порождаемых ими теорий.

Таким образом, выстраивается непрерывная цепочка сменяющих друг друга социально-экономических и культурных процессов, которая может быть разорвана в любом своем звене (социальном или культурном) в результате перехода к экстремистскому сценарию.

Исследователи выделяют три этапа формирования экстремистского поведения в молодежной среде:

1. Причинный этап (этап формирования среды).

Антиобщественное, агрессивное поведение молодежи, как правило, имеет свои причины. По мнению психологов и социологов оно вызывается ощущением собственной ущербности, обделенности в чем-либо, имеющее социальные основания. Подобные ощущения могут иметь экономическую природу (резкое расслоение общества на богатых и бедных), идеологическую (разрушение идей патриотизма, девальвация духовных ценностей), психологическую (нереализованность, невозможность достигнуть свои цели – например, получить образование).

¹ См.: Морозова И. Л. Политический экстремизм – леворадикальные течения: учебное пособие для студентов и аспирантов. Волжский, Издательство ВФ МЭИ, 2002.

2. Организационный этап.

Предполагает формальное или неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка. Объединяются молодые люди со сходным ощущением обделенности, у них формируется и конкретизируется образ «врага».

3. Поведенческий этап (этап конкретных действий и поступков).

Молодые люди, объединенные общей идеей, в основе которой лежит ощущение ущербности и обделенности, вступают в борьбу с «врагом», которого надо победить или, как минимум, нанести ему урон¹.

Экстремизм в молодежной среде отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм.

Экстремизм в молодежной среде как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Анализируя экстремистские проявления в молодежной среде, В. Т. Лисовский характеризует экстремизм как «особую форму отчуждения и, прежде всего, отчуждения от общечеловеческих, общекультурных ценностей»².

Социальными корнями экстремизма в молодежной среде являются сущность и характер воспитания под влиянием многих факторов – семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодежных организаций. Кризис института семьи, подавление индивидуальности и проявляемой инициативы ребенка со стороны родителей и педагогов привели к социальному и культурному инфантилизму, прагматизму, проявлению противоправных действий экстремистского характера³. Причинами роста недовольства молодых людей может выступать политико-экономическое состояние общества. Формирующиеся уже сегодня образ жизни молодежи, ценностные приоритеты, стиль общения и мировосприятия становятся основой развития социальной структуры российского общества⁴.

¹ См.: *Боргоякова Т. В.* О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник ФС РФ. 2007. № 4 (321).

² Социология молодежи: учебник / [Боечко Н. М. и др.]; отв. ред. В. Т. Лисовский. Санкт-Петербург, 1996. С. 273.

³ См.: *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика: учебное пособие. Москва, 2001.

⁴ *Евтюшкин А. Ю.* Молодежный политический экстремизм в России: исторические корни, эволюция, современные особенности // Вестник Московского государственного

Экстремистское движение в молодежной среде как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствуют распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность¹.

Проблема девиации в политической сфере, а также явлений социальной апатии и аномии в целом не нова. Она во всех ее аспектах и формах взаимосвязи традиционно являлась наиболее острой и злободневной для России. Официальный перечень девиаций и лиц с определенными отклонениями от некоей стандартизированной нормы обычно составляется таким образом, чтобы представить их как своеобразные эмоционально-психологические «мишени» для массового сознания, причем как для традиционалистского, так и для переживающего модернизационные стрессы².

Традиционно в России существовали нищенство и бродяжничество, которые осуждала официальная идеология и мораль, а правовые институты и организации активно преследовали или стремились изолировать. Сегодня эта проблема стоит все также остро, и нам следует понять, что одними только репрессивными мерами мы не сможем ликвидировать явление, имеющее глубокие социально-экономические и социокультурные корни. Отвергнутые официальными властными структурами эти люди нуждаются в защите со стороны общества, особенно когда это касается подрастающего поколения³.

Следует отметить, что для значительной части населения современного российского общества маргиналами и девиантами выступают также представители различных религиозных сект и объединений, оценка которых в массовом сознании современного общества зачастую носит явно негативный оттенок. Проникновение некоторых атрибутов западной культуры на российскую почву ознаменовалось появлением во многих городах различных неформальных

областного университета. Серия «История и политические науки». 2009. № 2. С. 165–171.

¹ См.: *Ростокинский А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008.

² *Сысоев А. М.* Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности // *Российский юридический журнал*. 2008. № 4. С. 126–128.

³ *Фридинский С. Н.* Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // *Право и безопасность*. № 1–2 (18–19). 2006. С. 48–62.

молодежных организаций, создавших на сегодняшний день весьма разветвленную и устойчивую субкультуру, представители которой также зачастую выступают как девианты по отношению к сложившимся социокультурным стандартам и стереотипам¹.

В научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, в основе которой находятся цели и мотивы насильственных проявлений, идеологическая платформа, на которой базируется деятельность его субъектов. Соответственно выделяют: криминальный экстремизм; экстремизм, совершаемый по психологическим мотивам и на основе религиозного фанатизма; военный экстремизм; политический и националистический экстремизм².

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности в молодежной среде³.

Необходимо более глубоко проанализировать природу и сущность девиантного поведения молодежи, которое традиционно в социологии отождествляется именно с негативными формами девиации молодежи и даже с чисто криминогенными актами. Девиантное поведение – один из сложнейших аспектов жизни современного общества. Он формируется под влиянием многоплановых процессов и явлений, происходящих в политической, экономической, социальной сферах⁴. Действие этих факторов может влиять на фактическую распространенность асоциального поведения, усиление социальной патологии, высокие темпы юношеской преступности, экстремизма наносит огромный материальный и моральный ущерб обществу. Поэтому установление причин антиобщественного поведения, преступности, поиски путей борьбы с ними имеют важное значение.

¹ *Сергеев С. А.* Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 249–259.

² *Павлинов А. В.* Национально-освободительные движения, революции и антигосударственный экстремизм: сущностное сходство и отличие // Неклассическое общество: современно развитие: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Владимир, 2008. С. 88–96.

³ *Лапаева В. В.* Роль права в борьбе с политическим экстремизмом // Законодательство и экономика. 1998. № 6. С. 8–15.

⁴ *Васильев В. Л.* Психологические аспекты преступных формирований и расследования совершаемых ими преступлений: учебное пособие. Санкт-Петербург, 1994. С. 44.

В социологии девиантность в самой общей форме принимается как отклонение от общепринятых норм поведения. Понятие «девиация» как неологизм появилось в социальной мысли XX столетия в начале 1960-х гг. для объяснения сущности неконвенционального поведения и социальных проблем, выходящих за рамки системы криминального права. Девиация включает преступность, но также это понятие применяется для обозначения наказуемых нарушений социальных правил, норм, установок¹.

В общей теории социальной девиации представлены разные, порой взаимоисключающие точки зрения и подходы, отражающие сложную взаимосвязь социальных, экономических, политических, психологических и прочих факторов. Большинство концепций соответствует трем основным моделям – психогенной, социогенной и регулятивной. При этом сами западные специалисты признают, что такое сложное социальное явление, как девиантное поведение не может быть полностью объяснено с позиции социологии, психологии, биологии или политологии, и поэтому считают целесообразным его изучение на основе мультипарадигмы, в которую входят социально-экологическая теория, теория дифференцированной связи, аномии, субкультур, отчуждения, стигматизации, нейтрализации, «дрейфа» и молодежных контркультур².

В западной социологии социально-политическая девиация рассматривается, как правило, в широком социальном контексте, как естественный продукт развития социальной структуры. Применительно к молодежи речь идет о специфических для этой возрастной группы социально-психологических аномалиях, проявляющихся в правонарушениях несовершеннолетних, формировании молодежных делинквентных субкультур, группировок асоциальной направленности, об особенностях поведения подростков в школе, семье, на производстве и в свободное время, о выявлении причин слабой адаптации молодых людей к устоявшимся социальным нормам, культурным традициям и социальным условиям бытия³.

¹ См.: *Афанасьев В., Гилинский Я.* Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества: учебное пособие. Санкт-Петербург, 1995.

² См.: *Димов В. М.* Проблемы девиантного поведения российской молодежи (социологический аспект) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 2.

³ См.: *Строкина Ю. В.* Девиантное поведение молодежи категория социальная // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия: сборник материалов международной научно-практической конференции. Астрахань, 2001.

Стигматизация может служить катализатором делинквентности молодежи. Об этом свидетельствует опыт непродуманных кампаний гонения на неформальные молодежные группы, обвинения в адрес субкультурной активности части молодых людей, считают многие социологи. При объединении молодых людей в группы или коммуны общество считает их девиантными, хотя сами они таковыми себя не считают. Молодежь отличается своеобразный стиль поведения, мода, увлечения, собственный жаргон, порой шокирующий общество. Однако совершенно очевидно, что большинство молодых людей, обладающих этими социологическими характеристиками, не вовлечены в девиантное поведение. Существующее в обществе негативное отношение может иметь сильную мотивацию, увеличивающую потенциальную опасность качнуться в сторону правонарушений.

Понятие «отклоняющееся (девиантное) поведение» трактуется весьма широко: сюда попадают все виды поведения, не вписывающиеся в устоявшуюся в каждом конкретном обществе систему права, морали, политики, экономики. Оно включает делинквентное и преступное поведение, а также так называемые социальные пороки (алкоголизм, самоубийство, азартные игры, божемные стили жизни) и прочие деяния, не подвергающиеся уголовному наказанию.

Таким образом, девиантное поведение рассматривается в западной науке как отклонение от социальных стандартов и ожиданий, которое наносит ущерб обществу и включает широкий круг деяний – от хулиганского поступка до экстремизма.

В целом сложилось представление о том, что глобальной причиной развития отклоняющегося поведения молодежи в современном мире является дезорганизация, как неотъемлемая составная часть значительных социальных изменений, охвативших общество под воздействием модернизации. Эти изменения обусловлены индустриализацией и урбанизацией, которые привели к кризису социализации, распаду семьи, массовой миграции сельской молодежи, попадающей в криминогенные условия крупных городов, психологическим стрессам и другим факторам социальной девиации. Стремление молодежи найти нетрадиционные формы выхода из кризисной ситуации рассматривается как глобальный социокультурный процесс коллективного решения сложных проблем, являющихся социальными последствиями модернизации¹.

Следует различать два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. Основным критерием опре-

¹ Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 26.

деления характера является не форма реализации, в частности, наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения источников пополнения жизненной энергии. Агрессивный вид девиации как в прямой, так и в смещенной форме нацелен на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ, достижения цели без учета интересов окружающих людей, несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий другой. Агрессивный характер поведения обуславливается не только воспитанием, но и характером поведения взаимодействующей стороны. Смещенный вид агрессии свидетельствует о недостаточном для преодоления фрустрации энергетическом потенциале человека.

Девиантное поведение деструктивной направленности – совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества: разрушение энергетического потенциала отдельных личностей и общества в целом. Разрушительную (асоциальную) девиацию нельзя отождествлять только с преступностью. Преступность – поведение, уголовно наказуемое, запрещенное законом, и является лишь одной из форм данного вида девиантного поведения¹.

Включаясь в общество, по выражению Дюркгейма, «стоящее над человеком», молодежь обладает в нем заведомо низким социальным статусом. Поскольку во всех обществах понятие старшинства имеет помимо возрастного еще и социально-статусное значение, молодежь страдает от неравенства социального положения, прежде всего, по сравнению со взрослыми. Ее относительная непривилегированность основывается на довольно устойчивом эйджизме (возрастной дискриминации), различные проявления которого присутствуют в социальных отношениях между возрастными группами². Занимая ведущие позиции в социальной структуре общества, взрослые обладают достаточными возможностями для ограждения собственного статусного положения и оттеснения нежелательных конкурентов из числа молодых.

¹ Сиоридзе А. Т. Психологический портрет участника молодежных экстремистских групп // Право и образование. 2007. № 3. С. 145–151.

² Таран Ю. Н. Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 11.

Молодежный возраст имманентно связан с понятием риска (потребность в нем актуализируется именно в этом возрасте). В результате столь важная и перспективная социально-демографическая группа становится уязвимой для возникновения различных отклонений от социальных норм.

2.3. Специфика экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации: направления, сферы, динамика

Политическая социализация молодежи как субъекта общественных отношений происходит в сложных социально-экономических и культурно-духовных условиях. В силу особенностей психологического и возрастного статуса молодежь обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, но одновременно часть подвержена паникам, девиациям, деформациям сознания поведения. Регулируемые механизмы социализации молодежи прямым образом отражаются на ее идейно-политических и нравственных позициях, которые во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную структуру. Жизненный мир, сознание молодежи оказались расколотыми на множество атомизированных элементов, фрагментов, утратив целостность, стало нестабильным. Молодежь живет в обществе, в котором сохраняется атмосфера враждебности к социальной напряженности, усиливаются социальные конфликты на этнической и религиозной почве. В этих условиях обретение идентичности нередко сопровождается искаженными образами «своих» и «чужих», и субъектность молодежи реализуется в альтернативных социально одобряемому поведению социальных практик¹.

Современная молодежь как особая социально-демографическая группа формировалась в условиях радикальных трансформаций в экономической, общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества.

Легитимные социальные практики постоянно дополняются теневыми, сосуществующими одновременно с первыми, усложняя выбор молодежью нормативных и социально-статусных позиций. Неопределенность, связанная с постоянным реформированием социальных институтов общества, неоднозначно влияет на социальные практики молодежи, делая ее участие в общественных процессах необоснованно заниженным, не соответствующим ее удельному весу в социальной структуре общества. Отсюда – путь к маргинальности,

¹ *Тарцан В. Н.* Государственная молодежная политика в современной России // Политические исследования. 2010. № 3. С. 156–160.

неформальным практикам. Для немалой части молодежи неопределенность социального статуса становится как бы социальной нишей, в которой она реализует (или прячется от такой необходимости) свою активность. Молодежные, жизненные стратегии и способ идентификации начинают формироваться в условиях, когда роль прежних социальных факторов, обеспечивавших достойную жизнь (образование, гендерные различия, этничность), начинает ослабевать. Для определенной части молодежи фактором, усиливающим молодежную солидарность, являются субкультурные общности и практики, позволяющие в полной мере сформировать свою идентичность¹.

Как правило, не нашедшая применения адекватно общественным целям, энергия молодежи сублимируется в антиобщественные девиантные практики в форме экстремизма. Как отмечает Е. Л. Омельченко критическая масса «революционности» может превысить известные пределы, поскольку молодежь бунтует в силу того, что ее энергия, требующая выходы через риски и вызовы, оказывается не направленной в нужное русло².

Экстремизм в молодежной среде как вид идеологии и комплекс установок проник в часть социальных страт молодежного общества, в частности в сферу учащейся, студенческой молодежи, в определенной мере продолжая традиции российского, революционного студенчества XIX–XX вв. и леворадикального движения западного студенчества середины XX в. Россия столкнулась и с распространением идеологии и практики правого экстремизма, ксенофобии, этнонационализма, фашизма и других крайне радикальных проявлений. Подавляющее большинство преступлений террористической направленности в России совершается организованными группами, в основном состоящими из молодых людей в возрасте до 30 лет³.

Аскетизм, самоотречение, солидарность, альтруизм, экономия и самоограничение потребления все чаще воспринимаются (особенно молодежью) как устаревшие добродетели. Расчет и дальновидность, предусмотрительность и осторожность перестали культивироваться на индивидуальном и групповом уровне, не составляют важный элемент человеческого этоса. Движущий фактор современ-

¹ См.: Студенческая молодежь в гражданском обществе: монография / [В. М. Долгов, В. И. Дорофеев, М. В. Данилов и др.]; под ред. В. М. Долгова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.

² Омельченко Е. Стилиевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалистов в фокусе гендерных различий // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 36–47.

³ Чекмарев Э. В. Политико-правовые аспекты образования молодежи современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 61–67.

ной жизни – не экономия, а безудержное потребление. Общество не ограничивает, а формирует и управляет все новыми потребностями, многие из которых вовсе не являются жизненно важными. Реклама, средства массовой информации, современное искусство, массовая культура, по сути, навязывают отказ от самоограничений и борьбы со своими желаниями¹.

Поэтому среди множества проявлений экстремизма в молодежной среде (политического, националистического и религиозного толка) свое место занимает и такая форма негативного опыта, как протест против господства общего, против гомогенности, стирающей различия и многообразие. Аналогичные процессы протекают и в мире взрослых, но у молодежи все они выражены острее, ярче².

Технология власти в современном обществе настолько модифицировалась, что нередко кажется исключительно советующей и рекомендующей. Но институты консультантов разного рода, терапевтов и психологов, страховщиков, кредитные организации, средства массовой информации и прочих образуют исключительно плотную сеть, исключающую возможность самостоятельного принятия решений. Поэтому протест, экстремистские поступки нередко принимают странные формы: люди протестуют против врачей и фармацевтов, навязывающих дорогостоящие и неэффективные препараты, против платных педагогов и воспитателей, организаторов молодежного досуга, против всякого рода специалистов, навязывающих непрестанную борьбу с собой в форме диет и обязательного фитнеса. Поведение многих индивидов в такой ситуации воспринимается как отклонение от требований культурных целей и институциональных норм.

Питательной средой возникновения экстремизма выступают такие условия, когда в процессе развития (в ходе общественной и личной эмансипации) внешнее освобождение обгоняет внутреннее³. Значительный вклад вносит и современная массовая культура, которая преподносит многие элементы экстремизма как естественные, нормальные черты современной жизни. В условиях современной цивилизации противостояние индивидов в гонке за успех, благополучие перестает играть решающую роль. Молодой человек, вступающий в жизнь, оказывается перед лицом сил, влияние и могущество

¹ Чекмарев Э. В. Духовно-нравственный потенциал молодежи в условиях современной модернизации // Власть. 2009. № 8. С. 87–90.

² Запесоцкий А. С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 98–104.

³ Молодежный экстремизм / [А. А. Козлов, В. Н. Томалинцев, Т. Э. Петрова и др.]; под ред. А. А. Козлова. Санкт-Петербург, 1996. С. 10.

которых просто не поддается описанию. В России начала нового века это практически не работающий социальный лифт, социально-экономические проблемы переходного периода, демографические проблемы, нарастающие миграционные потоки и т. д.

В обществе всегда находятся силы, спекулирующие на актуальных проблемах общества. Патетика и мистика, свойственная их деятельности, зачастую захватывает молодого человека величиной идей национального очищения и возрождения. Идея величия нации используется в качестве системообразующей установки, универсальной цели, с которой экстремист идентифицирует себя¹. При этом он становится частью большого и могущественного целого, обретает чувство уверенности, защищенности, утрачивая способность объективного взгляда на происходящее. Экстремистское сознание, склонное к одномерному, прямолинейному видению мира, не только не способно, но и не стремится к адекватному пониманию действительности, поскольку это ослабило бы веру в «великую идею», поколебало бы незыблемость принципов и установок.

В таком контексте современный молодой массовый человек в какой-то мере «обречен» на экстремизм. Он не способен в полной мере «сконцентрироваться на необходимости формирования и раскрытия своего человеческого потенциала, не обращая внимания на посторонние соблазны и искушения» (Э. Фромм, 2000).

В начале XXI столетия политическая активность экстремистски настроенной молодежи сконцентрировалась вокруг этнонациональных, конфессиональных, глобальных проблем мирового сообщества, что было реализовано постанархистскими, экологистскими, антиглобалистскими, радикально-феминистскими молодежными формированиями. Определенная часть молодежных субкультур тяготела к радикальным и экстремистским способам выражения протеста². Понятно, почему изучение молодежной активности экстремистского направления составляет важное направление зарубежной социологии молодежи.

В отечественной науке анализ молодежных контркультурных феноменов становится легитимным с конца 1980-х гг. в процессе изучения неформальных молодежных течений. В период постсоветского развития России проблема экстремистского и агрессивного поведения в молодежной среде становится в ранг актуальных вопро-

¹ Круглова Е. В. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. 2003. № 4. С. 93–99.

² Левикова С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие. Москва, 2004. С. 37.

сов, поскольку определенная часть террористических и политизированных оппозиционных формирований в поисках социальной базы делает ставку, опираясь исключительно на молодежь.

Однако несмотря на неблагоприятное влияние внешнеполитических факторов главные причины, порождающие экстремизм и антиконституционные насильственные проявления в стране, имеют внутреннюю природу. К ним следует отнести кризисное состояние экономики, нецивилизованные формы перераспределения собственности, включающие хищнический передел материальных средств и ресурсов и фактическое разворовывание под видом приватизации общенационального достояния. В перечне внутренних факторов, детерминирующих экстремизм, необходимо назвать резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и классового противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан¹.

Эти обстоятельства, имеющие экономическую природу, являются, на наш взгляд, базисными с точки исследования генезиса экстремизма в молодежной среде в России. В то же время они способны были порождать и другие детерминанты обострения в стране, которые по мере нарастания и развития превращаются в самостоятельные причины и условия активизации экстремизма.

К таковым можно отнести: обострение политической борьбы между многочисленными политическими партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией; множатся межнациональные конфликты, способные перерасти, а порой и перерастающие в открытые вооруженные столкновения: этнический и религиозный сепаратизм, забастовочное движение, порождающее помимо чисто экономических требования классового, политического характера и т. д. Разумеется, внешние и внутренние факторы взаимодействуют между собой.

Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора.

Первый – социально-политическая и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних лет и социально-политическая незащищенность значительной части молодежи.

Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым вполне

¹ *Переверзев М. П.* Экономические основы работы с молодежью: учебное пособие. Москва, 2008. С. 208.

реальна у тех слоев, которые участвуют в распределении собственности и власти или обладают «культурным капиталом».

В многочисленных исследованиях констатируется, что образовательная дифференциация молодежи усилилась. Снижается доступность молодежи к качественному высшему образованию. Остается невостребованной более трети выпускников вузов. Г. М. Мкртчян отмечает, что в российском обществе в условиях распада традиционных форм вертикальной мобильности сфера образования усиливает не только социокультурное расслоение, но и дифференцируется доступ к интеллектуальным ресурсам молодых людей из разной социально-профессиональной среды¹. И это также вызывает недовольство и протестные настроения молодежи из депривированных слоев населения.

Третий фактор – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах, отмеченных Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. В дюркгеймовском смысле аномия проявилась в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. В мертоновской модели аномия есть результат фрустрации вследствие неспособности молодых людей достичь высокого статуса и удовлетворения престижных материальных благ².

Молодежь испытывает серьезные трудности и особо нуждается в социальной поддержке. Долгое отсутствие в Российской Федерации комплексного государственного механизма по обеспечению занятости молодежи имело крайне негативные явления в самой молодежной среде – экстремизм, преступность, наркомания и т. д. Проблема молодежной девиации представляет особую опасность даже не потому, что детская, подростковая и молодежная преступность заметно возросли. Особую опасность представляет развитие «анормных» установок в групповом сознании поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия.

Это в широком смысле связано с социальной культурой российского общества в ее проективном состоянии. В обществе с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стре-

¹ Мкртчян Г. М. Стратификация молодежи в сфере образования, занятости и потребления // Социс. 2005. № 2. С. 104–112.

² Данилова Е. А. Реализация государственной молодежной политики в важнейших сферах жизнедеятельности // Социология образования. 2008. № 7. С. 71.

мятся интегрироваться в ту социальную группу, в которой обрета-ется желаемая статусная позиция. По мере осознания своего статуса у них возрастает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество непреодолимых препятствий. Не удивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают трения по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации. Вероятность социальной неопределенности и риск обострения этих противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышается¹. Попытки власти, в свою очередь, пытаясь «навести порядок» без овладения ситуацией, лишь усиливали неопределенность.

Конкретные условия жизни молодежи определяют особенности молодежного сознания. Ситуация в России сложна, динамична, полна противоречий. Поэтому для формирования позитивных установок молодежи на социальное воспроизводство, проведение кардинальных социально-экономических преобразований, нормативных установок необходимы стабильно позитивные системы ценностных ориентаций и другие социально-психологические факторы. Именно они определяют интеллектуальную и этико-психологическую основу ее развития, определяющее правомерное, девиантное, либо политически анормативное поведение².

В современном российском обществе политическое сознание части молодежи амбивалентно. В аморфном и бессистемном комплексе политических ориентаций дезадаптированной молодежи, с одной стороны, просматриваются безысходность, неверие в собственные силы, размытость идеалов, а с другой стороны, агрессивность и нетерпимость, выливающиеся в озлобленность и экстремизм, способствующих формированию молодежных, агрессивных субкультур и экстремистских группировок³.

В начале XXI в. в России уже имелись партии и организации, попадающие под определение экстремистских. По своей идеологической направленности это экстремистские объединения как правого,

¹ См.: Чекмарев Э. В. Молодежь как политический ресурс модернизации современной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. Саратов, 2008.

² Дорофеев В. И., Чекмарев Э. В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. Саратов. 2007. Вып. 1. С. 75–84.

³ Щендрик А. И. Коллизии ценностного сознания российской молодежи в постперестроечный период // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции: по материалам международной научной конференции. Москва, 1994. С. 55.

левого, так и религиозного толка, и в каждом из них существует определенная группа молодежи, всеми силами стремящаяся способствовать деятельности такого объединения.

Огромное количество молодых людей, не вошедших в число тех, кто преуспевает, с горечью и негодованием осознали, что обречены на прозябание и никому не нужны. Их убеждение, что они будут жить гораздо хуже родителей, и что неопределенность ситуации, происходящей в стране будет длиться неизвестно сколько времени, а значит, перед ними нет будущего. Это заставляло их искать какой-либо выход, порождало недовольство, толкало на бунт, на оппозицию существующему государственному строю, власти и обществу, т. е. прямоком в объятия оппозиционно настроенных организаций. Среди подобных структур наиболее привлекательными для молодежи являлись крайне правые и крайне левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные и умственные качества индивида¹.

Часть молодежи (очень незначительная) подалась в ряды официально признанных известных оппозиционных организаций, в основном левого толка. Но, к сожалению, там смогли удержаться лишь немногие, поскольку этим структурам свойственна своего рода дисциплина, а также хоть зачастую и показательные, но все же ясно различимые и внешне достаточно твердо соблюдаемые своеобразные морально-нравственные идеалы и принципы. Появившиеся в первое десятилетие экстремистские леворадикальные группы, партии и организации, похоже, готовы были удовлетворить спрос российской молодежи на чисто левацкий вид экстремизма. Таких подпольных и незарегистрированных групп и организаций появилось около десятка. Существовали террористические и откровенно анархистские партии, причислить которые к правым или левым можно только с большой долей условности². Они были малоизвестны, малочисленны, расширяли свой состав после тщательного отбора и проверки. К тому же их деятельность все чаще подпадала под пристальный взгляд правоохранительных органов.

По мнению ряда экспертов, значительной ошибкой инициаторов и руководителей реформ явилась их неспособность привлечь молодежь к широкому участию в общественных преобразованиях.

¹ Шаламова Л. Ф., Ховрин А. Ю. Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 112–129.

² Сергеев С. А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 254.

Поэтому молодежь и являлась пассивно-легкой добычей различного рода деструктивных сил общества, вплоть до уголовных, включая политический экстремизм, хулиганские, граничащие с преступлениями выходы, которые становились частыми явлениями в молодежной среде. При этом в наиболее ярых и ожесточенных конфликтах, ситуациях и эксцессах была задействована молодежь подросткового возраста¹.

Отсутствие мотивов и ресурсов массового политического участия молодежи в русле официальных политических институтов, разочарование результатами реформирования системы, а с другой стороны, агрессивность и радикализм сознания, выливающиеся в озлобленность и цинизм в молодежной среде, приводили часть молодежи в лагерь экстремистских деструктивных сил. Молодые экстремисты были склонны группироваться вокруг какой-нибудь известной экстремистской группировки. Причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, мог и не являться экстремистом, он становился им постепенно, посредством вовлечения в ее деятельность и постепенного усваивания соответствующей идеологии².

Так, национал-большевистская партия, сделав ставку на молодежь, постоянно подчеркивала симпатии к конформистским молодежным течениям и субкультурам, акцентируя роль молодежи на маргиналах, политический авангард в борьбе за модернизацию и современность. Лимоновцам удалось выработать и свой специфический, культурный стиль – стиль обывденной моды городского подростка³.

Экстремистские организации делали все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время. Например, «Русское национальное единство», помимо обычных способов вербовки стремилось привлекать молодежь и подростков, в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. Молодежь, помимо

¹ См.: Гусев Б. С. Стратегия государственной молодежной политики: монография. Москва, 2007.

² Чекмарев Э. В. Молодежь и молодежная политика в Российской Федерации (в порядке постановки проблемы) // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сборник научных трудов. Саратов. Изд-во СГУ им. Н.Г. Чернышевского. 2001. Вып. 10. С. 179–185.

³ Кравчук П. Ф., Черкашин М. Д., Чуйков О. Е. Проблема формирования патриотизма у молодежи средствами общественных организаций в современных социокультурных условиях (региональный аспект) // Вопросы культурологии. 2008. № 12. С. 53–56.

спортивных навыков, получало мощную идеологическую обработку в духе крайнего национализма¹.

Важным фактором роста политического экстремизма в молодежной среде стал кризис ее политической социализации. У политически дезадаптированной части молодых людей сильно выражены агрессивно националистические установки, обостренно тревожное или враждебное отношение к «чужим», к людям другой национальности, веры, культуры. Утрата преемственности социального мира как неизбежное следствие трансформации российского общества придало новое значение этнонациональной идентичности молодежи. На постсоветском пространстве значение этнонационального фактора возросло среди всех этнических групп и проявилось в экстремистском поведении части молодежи, в отношении к представителям других национальностей, в усилении национальных предрассудков, расизма, ксенофобии.

Так, в ряде исследований («Социально-политическая интеграция молодежи в условиях нестабильного общества»², 1998 г.; «Проблема риска в социологии молодежи»³, 2003 г.; «Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи»⁴, 2007 г.; «Молодежь в обществе риска»⁵) анализируется взаимосвязь нарастания проблемы в межнациональных отношениях молодежи с направленностью ее гражданской идентификации. Анализ показывает, что кризисная идентификация влияет на уровень напряженности в национально-гетерогенной молодежной среде. Если в стабильных условиях уровень напряженности, выраженный в национальной неприязни, составляет в целом 2,4 % опрошенной молодежи, то риск способствует развитию этого чувства дополнительно у 9 % молодежи русской и татарской национальности.

Ситуация риска негативно сказывается на психо-эмоциональном состоянии молодых людей. Естественным их проявлением становится повышенная чувствительность к агрессии окружающих. Объективно участвовавшие случаи проявления этнической неприязни многократно увеличиваются самими условиями кризиса, вызывая ответную реакцию поиска врагов. Это способствовало росту ксе-

¹ Социология молодежи: учебник / под ред. Кузнецова В. Н. Москва, 2005. С. 39.

² *Зубок Ю. А.* Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества // Социологические исследования. 1998. № 11. С. 144–145.

³ См.: *Зубок Ю. А.* Проблема риска в социологии молодежи: монография. Москва: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2003.

⁴ См.: *Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. Москва, 2007.

⁵ См.: *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Институт соц.-полит. исслед. 2-е изд. Москва, 2003.

нофобии в ее среде, например, в 1999 г. более чем на 10 %. Все чаще укоренившееся клише «лица кавказской национальности», инородцы ассоциируются в сознании российской молодежи с вполне осязаемым источником угроз и опасений¹.

Для большей части представителей «кавказских этносов» характерным является этноцентризм. Имеет он место и среди русских. Так, 33,7 % из них считают, что в России русские должны иметь приоритет, т. е. больше прав, а по мнению 11,7 % – Россия должна быть государством русских людей. По самооценке не менее 75 % русских склонны выделять себя среди других этносов России своим «превосходством». Однако для большинства русских характерна этническая толерантность: 60,7 % опрошенных считают, что Россия – это общий дом многих народов, и все они должны обладать равными правами. Такой позиции придерживаются большинство представителей этносов, проживающих на территории России².

Многочисленные опросы ВЦИОМ показывают, что как и для подавляющей части россиян, для молодежи чрезвычайно важной остается именно национальная идентификация.

В этой еще полуподростковой среде весьма часто наблюдаются агрессивные установки в отношении «иностранцев», «приезжих». Показательно, что на своей «русскости» настаивают больше других именно безработные (69 %). Чувство принадлежности к «большому народу» субъективно компенсирует собственную неблагоприятную жизненную ситуацию. Респонденты с самым низким потребительским статусом чаще других (70 %) указывают на исключительную важность для себя принадлежности к «русскому народу». Значимость такой идентификации фиксируется и крупных городах, прежде всего в столицах, а также среди тех, кто имеет довольно высокий потребительский статус. Иными словами, для противоположных по возрасту, по достигнутому статусу и материальному положению групп ориентация на национальную идентичность выступает либо как преимущественно негативный, либо скорее, как позитивный механизм идентификации.

Разлитые в социуме ксенофобские настроения, характерные, прежде всего, для социально ущемленных групп, в основном обращены против представителей закавказских «чужих» народов (еще сильнее эти настроения выражены в отношении «своих» чеченцев), т. е. тех групп, кто, претендуя на большее, воспринимает предста-

¹ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. Москва, 2001.

² Шереги Ф. Э. Социология политики: прикладные исследования. Москва, 2003. С. 245–249.

вителей этих народов как угрозу собственной идентичности или как конкурентов на рынке труда¹.

Еще одним фактором, обострившим крайние националистические настроения среди молодежи рубежа веков в России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей в первую очередь из регионов Закавказья и Средней Азии. Данные потоки разрушают исторически сложившийся этнический баланс населения и в первую очередь деструктивно влияют на межэтнические отношения. В условиях хронического экономического кризиса, несмотря на принимаемые меры, в стране продолжает расти безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотя и не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естественно, их совсем не радует появление большого числа людей, которые расцениваются в качестве конкурентов на столь необходимые рабочие места².

Но не этот фактор вызывает самое сильное раздражение. Часть приезжих, не желая или не имея возможности трудиться в рамках закона, пополнял собой ряды криминалитета. Создавались преступные этнические группировки, банды, сообщества, занимающиеся кражами, грабежами, совершали избиения, насилия, убийства и, по большей части, в отношении коренного населения, зачастую по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади. Негативное общественное мнение в отношении таких факторов также является питательной средой для возникновения экстремизма в молодежной среде³.

За ужесточение административного контроля над «нерусскими» или применение к ним самых суровых мер (ограничение проживания, выселение, высылка и т. п.) выступали и выступают главным образом низкообразованные, малоимущие или люди со средним достатком, но с нестабильным социальным положением, неуверенные в себе и в своем будущем, социально-политическая периферия, избиратели КПРФ, ЛДПР, а также ущемленные жители Москвы, относящиеся к неконкурентоспособным категориям населения, «средние люди», аполитичные или, напротив, голосующие как «все» – за «Единую Россию».

¹ Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. Москва, 2005. С. 11–23.

² Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. Москва, 2005. С. 11–23.

³ Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. Международный симпозиум (16–18 января 2003 г.) / под общ. ред. Т. И. Заславской, 2003. С. 230.

Молодые, люмпенизированные, но самые образованные склонны настаивать на жестких силовых мерах, требовать от властей репрессивных действий по отношению к нерусским: не просто установления каких-то ограничений, но и прямого выселения кавказцев, китайцев, вьетнамцев и других¹.

Следующим фактором роста экстремизма в молодежной среде, который с большей или меньшей степенью можно отнести к России в целом – это усиление активности мусульманских экстремистов. Они начинают активно действовать, зачастую настолько напористо и активно, что это вызывает тревогу и опасения населения. Не последнее место здесь занимают и террористические акты, совершаемые мусульманскими, религиозными фанатиками в различных городах России. Это вызывает естественную негативную реакцию населения. Поэтому некоторыми россиянами деятельность молодых экстремистов в отношении иных представителей этносов и конфессий воспринимается отнюдь не негативно, а даже с некоторым одобрением. Особенно в тех районах, где проживает относительно много «некоренного» населения и приезжих, отношение к различного рода национал-патриотическим, неонацистским и ультранацистским партиям и движениям откровенно положительное².

К вышеуказанным причинам необходимо добавить еще несколько факторов, которые в совокупности вносят значительный вклад в существование экстремизма в молодежной среде. Это неразвитость институтов гражданского общества и их недостаточное внимание к проблемам молодежи. Существующие некоммерческие общественные организации, на наш взгляд, не являются полноценным инструментом, способным оказывать какое-либо влияние на ход общественного развития. Зачастую они получают гранты от зарубежных общественных организаций и фондов под реализацию каких-либо конкретных социальных программ и благотворительных акций – оказание материальной помощи детям – сиротам, старикам, малоимущим, организация культурно-массовых мероприятий, издание газет и специализированной литературы. Однако некоммерческие общественные организации не располагают значительными финансовыми, людскими, организационными и информационными ресурсами для проведения серьезных целе-

¹ Гудков Л. Смещенная агрессия: отношение россиян к мигрантам // Вестник общественного мнения. 2005. № 6. С. 61–65.

² Пути России: двадцать лет перемен. Москва, 2005. С. 246–248.

вых программ, направленных в первую очередь на молодежный сегмент общества¹.

Единственным субъектом, способным значительно воздействовать на текущие процессы в молодежной среде, остается государство в лице средних и высших учебных заведений, а также отделов по делам молодежи различных уровней исполнительной власти.

К сожалению, сегодня можно говорить о фактическом отсутствии целенаправленной федеральной молодежной политики и, как следствие, недостаточном внимании к проблемам молодежи в регионах и на местах. Это один из ключевых моментов, который необходимо учитывать при решении проблемы экстремизма в молодежной среде. Разрозненные мероприятия, проводимые в регионах, носят лишь развлекательный характер, но не оказывают должного воздействия на воспитание молодежи и формирование таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества.

Слабое или недостаточное внимание государства к вопросам культурного развития и морально-нравственного воспитания, решению молодежных проблем, отсутствие бесплатных дискотек, творческих кружков, бесплатных спортивных секций, порождает у молодежи стремление самостоятельно заполнить свой досуг и часто приводит к негативным социальным последствиям – росту алкоголизма, наркомании, молодежной преступности, аполитичности, а подчас и открытому недовольству существующей властью и росту различных форм экстремизма, в том числе религиозного и политического².

Следовательно, основными источниками экстремизма в молодежной среде в России являются социально-экономические и политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания.

Все это позволяет утверждать, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России лежит в сфере конфликтных отношений в обществе, в отношении с основными институтами социализации. Важную роль играют также личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, «нездоровая

¹ См.: *Букин В. П.* Жизненные стратегии молодежи российской провинции // Власть. 2009. № 1.

² См.: *Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А.* Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. № 1.

среда общения», преобладание досуговых ориентаций над социально-полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов¹.

Дополнительно можно выделить несколько групп факторов агрессивного поведения молодежи, в частности, биологические, индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания, роль средств массовой информации и т. д. Важно видеть причины, порождающие эти угрозы: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых и т. д.

Все эти выводы абсолютно верны, но за этим видится одна важная причина: отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Это в свою очередь ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ (материального достатка, престижного статуса, необходимых медицинских и реабилитационных услуг, уважения со стороны референтной группы и т. д.), к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства, носящего пока еще сравнительно неорганизованные формы, а в результате – к перечисленным выше угрозам национальной безопасности российского общества².

Основной задачей государственной молодежной политики должно стать конкретное вложение инвестиций в молодежь. Эта установка предполагает подход к расчетам финансовых средств на цели поддержки молодежи, основанной на прогнозировании позитивных последствий от таких социальных вложений как в обозримом будущем, так и в далекой перспективе.

Молодежь является стратегическим ресурсом российского общества, ее нереализованный потенциал и нерешенные проблемы отбрасывают назад не только молодежь, но и общество в целом. Решение сегодняшних проблем молодого поколения способно оказать свое положительное воздействие уже в самом ближайшем будущем и придаст новый импульс развитию страны.

¹ *Зубок Ю. А.* Отечественная социология молодежи: становление и развитие // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 56–77.

² См.: *Горшков М. К.* Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3.

Экстремизм в молодежной среде отличается достаточно широкой сферой проявления. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» классифицирует всю совокупность проявлений как экстремизм 1) политический, 2) национальный и 3) религиозный. Такая упрощенная классификация вполне приемлема для нормативного акта. Но пространство социально-политического анализа феномена экстремизма в молодежной среде должно включать и другие основания классификации явления.

Социологические исследования свидетельствуют не только о расширении спектра экстремистских настроений, но и об усилении этих настроений¹.

В образовании. Среди учащихся и студентов встречаются проявления сверхувлеченности и даже фанатизма в учебе. Но доминирующим проявлением экстремистских настроений является нигилизм. Каждый десятый рассматривает образование как навязываемое со стороны.

В профессиональной деятельности. Основной чертой экстремальных настроений здесь выступает равнодушие к труду, готовность все бросить, но не для того чтобы просто сменить сферу деятельности.

В бизнесе. Экстремистские настроения в сфере предпринимательства очень ярко выражены среди трети молодежи – делать деньги несмотря на препятствия. Следует сказать, что такие настроения имеют и положительный аспект, выступая в роли составляющей инновационного потенциала молодежи.

В политической жизни. Одной из возможных оценок уровня экстремистских настроений в этой сфере является степень доверия молодежи государственным и общественным структурам. Нигилизм, выражающийся в оценке «никому не доверяю», свойственен каждому десятому члену молодежной социально-демографической группы.

Досуг. Экстремальность характеризуется степенью участия в тусовках неформалов – музыкальных, спортивных и других фанатов. В разной степени она проявляется в досуговой деятельности каждого третьего молодого человека. С изменением социально-экономических условий в стране быстрыми темпами развиваются экстремальные виды спорта, повышается уровень риска при проведении самых разнообразных спортивных и культурно-массовых мероприятий². К экстремистским прояв-

¹ *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социально-политическая регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. Москва, 2008. С. 73–84.

² См.: *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет [Электронное издание]: 2-е изд. доп. и испр. Москва: Институт социологии РАН, 2010.

ления в сфере досуга следует отнести и употребление алкоголя – важную составляющую молодежного общения.

Таким образом, экстремистские настроения проявляются во всех сферах жизнедеятельности российской молодежи: в форме нигилизма и радикализма, высшим проявлением которого выступает фанатизм. Нигилизм присутствует в образовании, труде и политической жизни, радикализм – преимущественно в досуге и бизнесе.

О большом значении экстремистского компонента в сознании молодежи свидетельствуют соответствующие проявления в личностном (ориентация в первую очередь на физическую силу и внешнюю привлекательность, превосходство над другими) и групповом (гипертрофированные представления о молодежи как мессии, призванной установить новый социальный порядок) самоопределении молодых людей из самых различных слоев общества.

Еще одна область проявления экстремистских настроений среди российской молодежи – отношение к мигрантам, богатым, чиновникам и представителям других религий. Проявления ксенофобии на религиозной основе подтверждаются убеждением, что отрицательные черты человека связаны с его национальной принадлежностью¹.

Ю. А. Зубок, В. И. Чупров отмечают следующие тенденции в развитии экстремистских настроений среди молодежи.

1. В сфере образования в группе с высоким уровнем экстремальности выделяются: по полу – юноши; по типам учебных заведений – школьники и учащиеся системы среднего профессионально-технического образования; по месту проживания – проживающие в крупных городах и в сельской местности.

2. В сфере труда выделяются: по полу – юноши (подростки и младшие юношеские возрастные группы 18–21 год); по типу предприятия – работающие на предприятиях с частной формой собственности; по месту проживания – проживающие в крупных городах и в сельской местности.

3. В досуге среди молодежи с высоким уровнем экстремальности также выделяются юноши (с тенденцией снижения доли старшей возрастной группы 26–29 лет); по форме занятости – работающая молодежь в крупных городах и сельской местности.

4. В личностном и групповом самоопределении, в выборе жизненной позиции, а также в отношениях с социальным окружением высокий уровень экстремистских настроений в равной степени

¹ См.: Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет [Электронное издание]: 2-е изд. доп. и испр. Москва: Институт социологии РАН, 2010.

свойственен юношам и девушкам, проживающим в крупных городах и сельской местности.

5. В последние годы среди экстремистски настроенной части молодежи увеличивается доля младших юношеских возрастных групп (14–21 год), учащихся школ, ПТУ и техникумов, а также проживающих в сельской местности. Заметно перемещение потенциала экстремизма в молодежной среде из крупных городов в малые, а также расширение социальной базы явления за счет девушек и жителей мегаполисов. Таким образом, рост экстремистских настроений происходит в группах, которым и без того был свойственен высокий уровень экстремистского сознания¹.

Происходят существенные изменения в социальной структуре некоторых типов экстремистских объединений в молодежной среде, значительную часть которых стали составлять студенты высших учебных заведений².

Политический экстремизм делился на «левый» и «правый», а также на не вполне политические: религиозную и националистическую формы. Левые экстремисты – это анархисты, марксисты, троцкисты, маоисты и т. д. Они с одинаковым успехом обличали капитализм за социальное неравенство и эксплуатацию, а социализм – за бюрократизацию. Правые экстремисты – пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций, критикуя его за падение нравов, потребительство, «массовую культуру», отсутствие порядка и т. д.

Религиозный, прежде всего, исламский экстремизм противостоял и противостоит и левым, и правым политикам. В политических целях он используется в современном мире для достижения своих интересов исламской теократией. Националистический экстремизм, выступая с позиций защиты интересов «своей нации», ее прав, культуры, языка и т. д., отвергает аналогичные права других этнических групп. Националистический экстремизм часто связан с сепаратизмом, обычно направлен на развал многонациональных государств.

В последнее годы приобрел популярность экологический и антиглобалистский экстремизм. «Зеленые» в своих наиболее экстремистских проявлениях выступают против научно-технического прогресса как такового, используют крайние меры против всего, что

¹ См.: *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Социально-политическая регуляция в условиях неопределенности // Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. Москва, 2008.

² См.: *Сазанова Е. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.

кажется им экологически опасным производством. Так, считается, что наиболее экстремистская международная экологическая организация «Green Peace» постоянно балансирует на грани откровенного терроризма. В свою очередь, антиглобалисты выступают против координированного транснационального решения общемировых проблем, прежде всего, экономического характера. Они считают, что за этим стоят интересы новой международной капиталистической империи, стремящейся поработить все остальные (прежде всего развивающиеся) страны¹.

¹ Сазонов. Политический экстремизм и проблема его категоричного осмысления // Новая философская энциклопедия. Москва, 2001. Т. 4. С. 57.

ГЛАВА 3. Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде

3.1. Актуальные политико-правовые аспекты противодействия экстремизму в молодежной среде в России

В Российской Федерации правовую основу предупреждения экстремизма, в том числе соответствующих правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации¹, а также правильное применение положений Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²; Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³ (где на федеральном уровне установлены правовая и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений); Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴; Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 115. Ст. 2954.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1).

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

"О противодействии экстремистской деятельности"»¹; Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ «О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"»²; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ (далее – ФЗ «О полиции»); Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴; Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»⁵; Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"»⁶; Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁷; Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 «О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»⁸; Указ Президента РФ

¹ О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2457.

² О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7580.

³ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

⁷ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. № 32. 8 февраля.

⁸ О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»¹; Указ Президента Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»².

Борьбе с экстремистскими преступлениями посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³.

Большое внимание вопросам профилактики экстремизма среди молодежи уделяется органами внутренних дел РФ. Данные направления нашли свое отражение в приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в рамках которого осуществляется в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности и другие.

В этой связи интересным представляется анализ нормативно правовой базы по борьбе с экстремизмом, которые дали ученые из Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Рассмотрим основные положения некоторых из вышеуказанных нормативных правовых актов: Уголовный кодекс Российской Федерации в целях уголовно-правового обеспечения противодействия экстремизму и в интересах выполнения международных обязательств устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных Главами 24, 29, 34.

Указанием Генпрокуратуры России № 52-11, МВД России № 2 от 15 февраля 2012 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» определено, что к преступлениям экстремистской направленности относятся составы преступлений, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 282.1, 282.2, 360 УК РФ.

Согласно положениям ст. 4, 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы государственной власти субъектов

¹ Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газ. 2011. № 142. 4 июля.

Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции, в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» определяет понятие противодействие терроризму – как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом).

В ФЗ «О полиции» указывается, что на полицию возлагаются следующие обязанности: принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

В Законе РФ «О средствах массовой информации» ст. 8 устанавливает, что в случае распространения через СМИ экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений.

Необходимо обратить внимание, что сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является.

Последние изменения данного закона определяют, что при демонстрации кинохроникальных программ и при каждом выходе в эфир радиопрограмм, телепрограмм они должны сопровождаться сообщением об ограничении их распространения, телепрограммы, равно как и кинохроникальные программы, также знаком информационной продукции в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противо-

действию экстремизму в Российской Федерации». Министр внутренних дел РФ является Председателем Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

В этой связи утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Стратегия разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

В документе подчеркивается, что наиболее опасными проявлениями экстремизма являются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий, подготовка и совершение террористических актов.

Отмечаются попытки создания в различных регионах России законспирированных ячеек экстремистских и террористических организаций, в том числе путем дистанционной вербовки людей (с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет») и их обучения, включая подготовку террористов-одиночек. Особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, не относящиеся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, однако отличающиеся

религиозным фанатизмом, потому что их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников.

Особо следует отметить тот факт, что лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности.

Поэтому целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в том числе среди несовершеннолетних и молодежи являются: создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму; совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму; консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций; разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде.

В Указе Президента РФ подчеркивается, что основными направлениями государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в том числе среди несовершеннолетних и молодежи являются: обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации; проведение мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму; совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»; координация деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления в совместной работе с институтами гражданского общества и организациями по выявлению и пресечению экстремистских проявлений, инспирирования «цветных революций», реализуемых с использованием политического, социального, религиозного

и национального факторов; проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии; повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению изготовления, хранения и распространения экстремистских материалов, символики и атрибутики экстремистских организаций; организация профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов; обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения; обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских и террористических организаций; выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Органам внутренних дел рекомендовано: взаимодействовать с общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков, группами лиц и гражданами в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий; совершенствовать меры, направленные на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях; проводить мероприятия по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних.

Экстремизм, как деструктивная деятельность, направленная на дестабилизацию общественных устоев, требует выработки эффективных мер по нейтрализации различных форм его проявления. Первичными в этой связи являются меры правового характера.

Как основной закон страны, Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., содержит ряд принципиальных положений, создающих правовой барьер для разрастания неформальных организаций экстремистской направленности. Так, п. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В соответствии со ст. 29 Конституции Российской Федерации не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду,

а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Для противодействия указанным проявлениям принят Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»¹, в котором Министерству внутренних дел Российской Федерации, наряду с органами прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службой контрразведки Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации и Комитетом Российской Федерации по печати были определены задачи в сфере пресечения незаконной, антиконституционной деятельности и противодействия экстремистским, националистическим и шовинистическим проявлениям. Также МВД России и другим федеральным органам исполнительной власти в пределах предоставленной им компетенции, силами подчиненных органов было предписано:

а) задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

б) принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов.

Профилактика экстремизма – это осуществление в приоритетном порядке в пределах своей компетенции профилактических мер, направленных на выявление причин и условий экстремистских правонарушений и преступлений среди молодежи, разработки в том числе воспитательных, пропагандистских мероприятий по предупреждению экстремизма в их среде.

Профилактику экстремизма в молодежной среде необходимо проводить с учетом особенностей подросткового возраста несовершеннолетних, который характеризуется недостаточной зрелостью мышления и сознания, повышенной эмоциональной возбудимостью, которая легко переходит в агрессию, повышенной потребностью в самоутверждении любыми средствами, инстинктами подражания.

¹ О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

Принимая во внимание границы молодежного возраста (14–35 лет – биологический аспект), необходимо учитывать особенности профилактики экстремизма среди младшей группы молодежного возраста (14–17 лет) в связи с тем, что преступные проявления в среде несовершеннолетних обладают особыми чертами.

Некоторые исследователи обоснованно считают, что психологические характеристики молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет очень схожи с характеристиками несовершеннолетних¹. Помимо этого основным элементом связи между несовершеннолетними и молодежью служит непрерывный процесс социализации личности, в течение которого происходит формирование мыслительных способностей и стремительное развитие когнитивной сферы личности, расширение круга социальных связей и отношений. Несмотря на то, что личность усваивает ценности и нормы общества на протяжении всей своей жизни, базовые процессы происходят до достижения человеком стадии зрелости.

С другой стороны, связь между несовершеннолетними и молодежью обусловлена тем, что эти группы занимают начальное положение в возрастной стратификации общества, являясь тем самым своеобразным фундаментом для его дальнейшей эволюции. Это определяет их значимость в любом социуме.

Важной характеристикой, определяющей взаимосвязь преступности несовершеннолетних с преступностью молодежи, является взаимное проникновение, которое выражается в совершении отдельных видов преступлений экстремистской направленности смешанными группами, которые состоят из подростков и лиц молодежного возраста.

Приверженность подростков совершать преступления или иные действия антиобщественной направленности в составе группы имеет под собой следующее обоснование.

Общеизвестно, что подростки особенно восприимчивы к влиянию сверстников². Стремясь быть признанными в своей среде, они, как правило, ищут компании других подростков, где могли бы себя проявить и которые могли бы их оценить. Задиристые и агрессивные они находят друзей среди себе подобных.

Будучи относительно бессильными в одиночку, сбившись в компанию, подростки чувствуют моральную поддержку и одобрение членов своей группы, поэтому совершают противоправные действия, не опасаясь индивидуальной ответственности, так как она (ответ-

¹ Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. Москва, 1989. С. 448.

² Леонард Берковец. Агрессия: причины, последствия, контроль. Москва: Олма-пресс, 2001. С. 207.

ственность) размывается внутри группового сообщества, то есть теряет свою социальную значимость. В подобных условиях закладывается убеждение о правильности выбора стиля жизни.

Таким образом, профилактика экстремизма в молодежной среде должна носить, с одной стороны, индивидуальный характер, с учетом возрастных особенностей подростков, с другой стороны, должна быть направлена на изменение «атмосферы» внутри асоциальной группы.

Анализ экстремистских преступлений несовершеннолетних и молодежи показывает, что наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16–25 лет – учащиеся общеобразовательных школ, средних профессиональных и высших учебных заведений. Среди них есть молодые люди не только из маргинальных слоев населения, но и проживающие в полных благополучных семьях, с высоким материальным достатком.

По мнению ряда исследователей в асоциальных молодежных подростковых группах существует три уровня.

Первый – центр шайки; он представлен вожаками. Это те юноши, которым шайка нужна больше всех. Это «ядро» неустойчивых подростков представляет собой главную цементирующую силу внутри шайки. Они сплачивают шайку и заставляют действовать.

Второй уровень – подростки, объявившие о своем участии в деятельности шайки в соответствии со своими эмоциональными потребностями в данное время.

Третий уровень – периферийные члены группы, участвующие в ее деятельности от случая к случаю, причем и тогда редко отождествляющие себя с ней.

Наиболее эффективна профилактическая работа по реабилитации «промежуточных групп», то есть на втором и третьем уровнях.

Успешное противодействие проявлениям экстремизма в молодежной среде зависит от активного взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Ведущая роль в данной деятельности отведена структурным подразделениям органов внутренних дел. В частности, подразделениям по делам несовершеннолетних, участковым уполномоченным полиции, патрульно-постовой службе, органам предварительного следствия в непосредственном взаимодействии с подразделениями криминальной полиции. Указанные службы в своей деятельности руководствуются нормативно-правовыми актами и должностными инструкциями.

На сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних возлагаются обязанности:

- по изучению особенностей обслуживаемой территории, в том числе численности и состава несовершеннолетних, проживающих на обслуживаемой территории, расположения образовательных, социальных, культурно-просветительных, спортивных и других учреждений, общежитий, организаций, иных особенностей участка, местных обычаев и традиций;

- взаимодействию с руководителями органов местного самоуправления, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителями общественных объединений, занимающихся воспитанием, обучением несовершеннолетних, защитой их прав и законных интересов, организующих спортивную, культурно-просветительную и иную работу с несовершеннолетними;

- оказанию содействия администрации образовательных учреждений в организации правовой пропаганды;

- принятию мер по привлечению представителей традиционных религиозных конфессий к деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

В целях профилактики правонарушений и антиобщественных действий учащихся сотрудники ПДН МВД России участвуют:

- в организуемых администрацией образовательного учреждения мероприятиях, направленных на формирование у учащихся правосознания, положительных нравственных качеств, принципов здорового образа жизни, патриотических чувств, толерантного отношения к социальным, культурным, расовым, национальным и религиозным различиям людей;

- в проведении индивидуально-профилактической работы с учащимися, допускающими совершение антиобщественных действий, причисляющими себя к неформальным молодежным объединениям противоправной направленности, а также их родителями или иными законными представителями, отрицательно влияющими на несовершеннолетних¹.

Вместе с тем на сотрудников ПДН МВД России возложены обязанности во время проведения профилактических мероприятий выявлять принадлежность подростков к группам антиобщественно-

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

го, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации¹.

На участковых уполномоченных полиции возлагаются обязанности участия в пределах компетенции по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, в осуществлении контроля за поведением несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних территориального органа. Во время профилактического обхода административного участка особое внимание уделяется информации полученной о лица, пострадавших от преступлений или подверженных риску стать таковыми в силу их малолетства².

Сотрудники перечисленных служб исполняют свои функциональные обязанности по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений, в том числе и экстремизма в молодежной среде, в тесном взаимодействии с сотрудниками подразделений криминальной полиции. Так, сотрудники подразделений уголовного розыска совместно с участковыми уполномоченными и сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних принимают участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, осуществляют регулярный обмен оперативной информацией, связанной с несовершеннолетними, входящими в организованные группы или преступные сообщества.

В местах массового пребывания граждан сотрудники патрульно-постовой службы обязаны принимать все необходимые меры, направленные на выявление лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим и экстремистским организациям, а также незаконно перевозящих террористическую и экстремистскую литературу³.

Таким образом, обязанности по организации деятельности по профилактике и противодействию экстремизму возложены на большинство подразделений и служб органов внутренних дел.

Борьба с отклонениями в поведении не ограничивается указанными мерами. Процесс профилактики преступности маргинально ориентированных подростков включает в себя четыре основных уровня:

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

² О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

1. Докриминальный уровень. Объектами воздействия на этом уровне могут быть:

а) подростки, имеющие искажения нравственного и правового сознания, запущенность которых может привести к социальной маргинализации;

б) трудновоспитуемые (по оценке педагогов) дети и подростки;

в) педагогически несостоятельные семьи;

г) неформальные подростковые группы и сообщества, не характеризующиеся криминальной ориентацией, но играющие определенную роль в маргинализации перечисленного контингента.

2. Предкриминальный уровень предусматривает криминологические меры предупреждения личностных деформаций маргинально ориентированных подростков, не исключая при этом и комплекс педагогических, медицинских, социально-психологических, правовых и организационных мер.

Эти меры классифицируются по трем направлениям:

– нейтрализация или оздоровление неблагоприятных условий семейного, школьного и иного социального воспитания, способных детерминировать антиобщественное формирование личности;

– устранение прямого и косвенного аморального и криминогенного влияния на подростка.

Осуществление комплекса воздействий, направленных на переориентацию антиобщественно направленной личности.

Основные меры этого уровня носят как воспитательный, так и правовой характер.

Раннюю профилактику, наряду с другими субъектами, осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних.

Объектами являются несовершеннолетние:

а) совершившие правонарушения, влекущие меры общественного и административного воздействия;

б) употребляющие спиртные напитки;

в) систематически самовольно уходящие из специальных учебно-воспитательных учреждений;

г) злостно уклоняющиеся от учебы и работы;

д) увлекающиеся националистической и экстремистской идеологией.

Целью профилактики данного уровня является изменение негативных форм поведения личности на социально одобряемые.

3. Криминальный уровень. Объектами непосредственной профилактики являются несовершеннолетние, которым присуще преступное поведение, мотивированное экстремистской направленностью в связи с криминогенным типом личности и ее микросреды.

В случае применения правовых мер, не связанных с лишением свободы, на этом уровне ведущими субъектами профилактики выступают службы ПДН, участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска.

4. Посткриминальный уровень профилактики, как правило, осуществляют учреждения, в функции которых входит ресоциализация несовершеннолетних, имеющих опыт социального отчуждения. Не случайно каждый третий из числа осужденных с изоляцией от общества возвращается на преступный путь после выхода на свободу, поэтому отбывших наказание несовершеннолетних или лиц молодежного возраста необходимо привлекать к активной трудовой деятельности, учебе, оказывать им помощь в решении бытовых вопросов.

Успешное осуществление этих задач возможно при активной ресоциализации подростков уже в период отбывания ими срока наказания.

Анализ практики показывает, что в структуре профилактических мер воздействия на личность молодых правонарушителей, ориентированных на идеологию экстремизма и национализма, не может быть мер только правового характера в отрыве от нравственного, трудового и патриотического воспитания.

Международный опыт показывает, что только запретительными мерами разрешить проблему экстремизма невозможно. Для преодоления этого негативного явления необходимо вести работу во всех сферах общества, принять меры, направленные на оздоровление социально-политической и экономической обстановки в стране.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепил положение о том, что в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Согласно положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма относится к вопросам местного значения.

Отметим, что профилактика экстремизма в молодежной среде обуславливает необходимость продуманной социальной и молодежной политики на длительную перспективу, создания предпосылок для разумной альтернативы, при наличии которой потенциальные экстреми-

сты смогли бы реализовать себя в иных, не связанных с совершением преступлений, сферах деятельности.

Созданная в 2011 г. Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – Межведомственная комиссия) является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью.

Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

В состав Межведомственной комиссии входят руководители правоохранительных органов, а также министры Российской Федерации, среди которых министр спорта, туризма и молодежной политики, министр культуры, министр образования и науки, министр связи и массовых коммуникаций и другие. Председателем Межведомственной комиссии является министр внутренних дел РФ.

Среди задач Межведомственной комиссии выделяются следующие:

- разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий;
- разработка проектов концепций, стратегий, программ, планов и иных документов в области противодействия экстремизму;
- обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремизму, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;
- участие в международном сотрудничестве в области противодействия экстремизму, в том числе в подготовке проектов международных договоров и соглашений Российской Федерации;
- мониторинг, анализ и оценка состояния противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также выработка мер, направленных на совершенствование деятельности в этой области федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;

– организационно-методическое руководство постоянно действующими рабочими группами по вопросам гармонизации межэтнических отношений в субъектах Российской Федерации.

В настоящий момент в каждом субъекте Российской Федерации созданы комиссии, подобные Межведомственной комиссии, в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму. Указанные комиссии выступают инициаторами разработки и принятия различных программ по профилактике экстремистских проявлений в обществе.

Анализируя подобные программы, можно выделить основные направления профилактики экстремизма в молодежной среде:

– утверждение основ гражданской идентичности как начала, объединяющего всех жителей;

– достижение необходимого уровня правовой культуры граждан как основы толерантного сознания и поведения;

– организация воспитательной работы среди детей и молодежи, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению действий экстремистского характера;

– воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма;

– пропаганда толерантного поведения к людям других национальностей и религиозных конфессий;

– формирование межэтнической культуры в молодежной среде;

– формирование в молодежной среде мировоззрения и духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах уважения прав и свобод человека, стремления к межэтническому миру и согласию, готовности к диалогу;

– формирование внутренней потребности в толерантном поведении к людям других национальностей и религиозных конфессий на основе ценностей многонационального российского общества, культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека;

– общественное осуждение и пресечение на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве, а также агрессивного поведения;

– информирование молодежи о вопросах противодействия терроризму и экстремизму в целях содействия правоохранительным органам в выявлении правонарушений и преступлений данной категории, а также ликвидации их последствий.

Реализация положений рассмотренных программ имеет положительные результаты. Так, во многих субъектах Российской Федерации выстроена многоуровневая система совещательно-консультативных органов, деятельность которых позволяет своевременно реагировать на возникающие ситуации, связанные с предупреждением экстремизма.

На краевых, областных уровнях были созданы советы при губернаторах по вопросам межэтнических отношений, имеют место молодежные этнические советы, молодежные парламенты.

На уровне муниципальных районов и городских округов сформированы этнические советы, в поселениях работают советы мира и дружбы, которые рассматривают все вопросы, волнующие местных жителей.

Следует отметить положительный опыт работы в проведении массовых молодежных мероприятий всероссийского и регионального масштабов. Это так называемые площадки, на которых общими усилиями органов государственной власти, институтов гражданского общества ведется работа по формированию в первую очередь среди молодежи общероссийской гражданской идентичности. Наиболее известные из них: лагеря «Машук», «Селигер», Всекавказские молодежные игры, ежегодный православно-мусульманский лагерь и др.

Кроме основного форума, на Селигере прошли еще восемь молодежных собраний – по одному в каждом федеральном округе. При этом за «Селигером» сохраняется всероссийский статус. Администрация Президента Российской Федерации заинтересована в участии всех молодежных сил в патриотических форумах, о необходимости организации которых говорил Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию.

Процесс формирования общероссийской гражданской идентичности – это сложный и долгий путь. Не случайно этим вопросам была посвящена отдельная статья В. В. Путина. Проведение молодежных форумов и лагерей, безусловно, способствует реализации поставленных задач.

Практика показывает, что в тех субъектах Федерации, где проводится целенаправленная работа по оздоровлению социально-психологического климата в среде молодежи, заинтересованности подростков в проведении интересного и социально-полезного досуга, экстремистские движения теряют свою активность.

Одним из примеров этому может служить политика руководства некоторых субъектов Российской Федерации по ежегодному проведению различного рода марафонов, спартакиад, молодежных праздников и других зрелищных мероприятий.

Кроме того, необходимо обобщать и использовать как российский, так и зарубежный опыт для дальнейшего развития движения студенческих отрядов охраны правопорядка на базе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также при государственных и иных органах, отвечающих за реализацию молодежной политики в Российской Федерации.

3.2. Предупреждение преступлений экстремистского характера в молодежной среде правоохранительными органами Российской Федерации

Российским законодательством предусмотрены превентивные меры, принимаемые правоохранительными органами как на основании предположения о готовящемся противоправном деянии (предостережение), так и в связи с совершением нарушения закона (предупреждение). При этом вторая группа мер направлена на предупреждение противоправной деятельности в дальнейшем.

Роль органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии экстремистским проявлениям достаточно важна, от эффективности работы данного правоохранительного органа зависят зачастую многие аспекты борьбы с экстремизмом, от общего и специального предупреждения до раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера. Достаточно важным аспектом деятельности органов внутренних дел является предупреждение экстремизма.

Рассмотрим подробнее деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, уделив особое внимание деятельности оперативных подразделений по предупреждению экстремизма в молодежной среде.

Предупреждение преступлений органами внутренних дел – деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Органы внутренних дел в своей деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде руководствуются Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (далее – Инструкция), осуществляющей в пределах компетенции выявление, предупреждение, пре-

сечение и раскрытие преступлений террористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, а также расследование преступлений террористического характера и экстремистской направленности (далее – Наставление).

Наставлением определено, что все подразделения территориальных органов МВД России на региональном уровне в рамках предоставленных полномочий принимают участие в выявлении, предупреждении, пресечении преступлений и правонарушений экстремистской направленности.

Для выполнения указанных задач органам внутренних дел особое внимание следует обращать на социально-психологические явления, которые выступают фоном оперативной обстановки. К таким явлениям следует отнести:

- уровень воспитанности, культуры рассматриваемой категории граждан;
- состояние педагогического процесса в учебно-образовательных заведениях;
- организацию досуга, наличие учреждений для организованного проведения свободного времени учащимися;
- использование средств массовой информации, успешность и эффективность используемых методов и приемов воздействия на рассматриваемую группу населения;
- состояние правового воспитания молодежи.

Конкретизируя задачи по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде для различных подразделений ОВД, необходимо определить их следующим образом.

Сотрудники подразделений по противодействию экстремизму:

- проводят мониторинг оперативной обстановки в сфере противодействия экстремизму в молодежной среде;
- выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах компетенции меры по их устранению;
- изучают, анализируют и прогнозируют преступные проявления террористического характера и экстремистской направленности, обуславливающие их факторы, готовят предложения о мерах реагирования на осложнение криминогенной обстановки, участвуют в организации криминологических исследований, изучают практику применения законодательных и ведомственных нормативных правовых актов по проблемам предупреждения преступлений экстремистской направленности;
- готовят планы проведения комплексных профилактических операций в сфере предупреждения, пресечения преступлений тер-

рористического характера, преступлений и правонарушений экстремистской направленности, информационные материалы о состоянии террористических и экстремистских проявлений в субъекте Российской Федерации;

- в пределах своей компетенции осуществляют контроль и оказание практической и методической помощи в организации деятельности территориальных органов МВД Российской Федерации по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- принимают меры по разобщению организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в т. ч. террористической и экстремистской направленности, на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации предупреждающего характера;

- осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к их компетенции, в т. ч. по предупреждению противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) террористической и экстремистской направленности;

- осуществляют в пределах компетенции мероприятия по недопущению проникновения представителей организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) террористической и экстремистской направленности в органы власти, в т. ч. на службу в органы внутренних дел;

- в пределах своей компетенции осуществляют обеспечение межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества по вопросам предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- в установленном порядке осуществляют взаимодействие с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями и гражданами в деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- готовят и направляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- в установленном порядке совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного само-

управления, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями принимают меры по привлечению граждан к деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- в установленном порядке совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями, религиозными конфессиями участвуют в разработке нормативных правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- участвуют в правовой пропаганде и информировании населения о результатах работы, о фактах добросовестного исполнения сотрудниками полиции должностных обязанностей по предупреждению и раскрытию преступлений, формируя позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел.

Подразделения уголовного розыска территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации вносят существенный вклад в предупреждение преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, исходя из специфики своей деятельности.

Сотрудники подразделений уголовного розыска:

- определяют основные направления профилактической деятельности и осуществляют нормативно-методическое обеспечение деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде;

- выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению. Важным общепрофилактическим мероприятием по устранению причин и условий экстремизма в молодежной среде является работа с лицами и общественными объединениями религиозного и иного характера, пропагандирующими идеи национальной, конфессиональной, политической нетерпимости, а также насилия, деятельность которых влечет ответственность согласно российскому законодательству;

- проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением или покушением на преступления экстремистской направленности в молодежной среде, принимают меры по документированию их деятельности. Такая работа нацелена на выявление лиц, способствующих разжиганию национальной, расовой или религиозной вражды, деятельности экстремистских сообществ;

- поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершенно-

нолетних, направленное на выявление преступлений экстремистской направленности в молодежной среде, в т. ч. предоставляя информацию, полученную в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних правонарушителей, в подразделения по делам несовершеннолетних, относящуюся к их компетенции;

- принимают участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий с целью получения информации о происходящих в подростковой среде процессах и тенденциях, их лидерах и активных членах, местах дислокации, вооруженности для принятия упреждающих мер. В ходе данной работы осуществляют выявление и учет лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям для проведения с ними разъяснительной работы об установлении их идейных вдохновителей, о правовой ответственности участников групповых антиобщественных выступлений;

- осуществляют регулярный обмен оперативной и иной информацией, связанной с преступлениями экстремистской направленности в молодежной среде с подразделениями по противодействию экстремизму;

- осуществляют розыск подозреваемых, а также привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористического характера и экстремистской направленности лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда;

- собирают сведения и устанавливают контакты с лидерами неформальных организаций. На основе полученных данных осуществляется оперативно-профилактическая работа как с молодежными формированиями, так и с потенциальными жертвами молодежных экстремистов. Чтобы выявить преступные намерения лидеров той или иной экстремистской организации, необходимо эффективнее осуществлять комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проводить оперативное внедрение в указанные организации, хотя в силу омоложения группировок, происшедшего в последние годы, выполнение этой задачи представляется весьма трудным и практически безуспешным;

- осуществляют в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и представляющих оперативный интерес, а также осуществляют контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений.

При реализации индивидуально-профилактических мер оперативные подразделения органов внутренних дел должны уделять внимание

уделяют лицам, ранее судимым за данную категорию преступлений, однако, по нашему мнению, существенно важно проводить профилактику и среди лиц, ранее не совершавших общественно опасных деяний, но поведенческие характеристики которых указывают на повышенную криминальную активность, в частности, среди молодежных групп.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что в особую категорию объектов для профилактического воздействия могут входить (без учета критерия судимости):

1. Лица, осуществляющие попытки формирования экстремистских организаций, возбуждающие национальную, расовую или иную вражду, либо ненависть, а также подстрекающие к насильственному изменению национально-государственного устройства;
2. Несовершеннолетние и молодежь, входящие в неформальные объединения.

Примечательно, что достижением результата при проведении профилактики в отношении неформальных групп, сообществ, организаций с противоправной экстремистской ориентацией принято считать либо разобшение указанных формирований, либо отказ от преступных замыслов членов нелегальных образований.

При организации оперативно-профилактической работы по фактам проявления экстремизма следует также иметь в виду, что на лидеров и активных участников экстремистских формирований по решению суда могут быть наложены ограничения в гражданских правах, которые сами по себе являются важным профилактическим средством. Они включают ограничение доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также работе в образовательных учреждениях и занятиях частной детективной и охранной деятельностью.

Предупреждение правонарушений экстремистского характера в молодежной среде дифференцируется на общее и специальное предупреждение правонарушений и преступлений органами внутренних дел.

Общее предупреждение – деятельность органов внутренних дел, направленная на выявление и устранение, либо нейтрализацию причин и условий правонарушений и преступлений экстремистской направленности среди молодежи, используя средства массовой информации, телевидение, выступления среди населения по правовой проблематике, проведение соответствующих конференций и лекций.

Специальное предупреждение правонарушений и преступлений экстремистской направленности среди молодежи – деятельность

органов внутренних дел, направленная на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий данных административно-правовых и уголовно-правовых деликтов в рамках оперативно-розыскной профилактики, предотвращения, пресечения и профилактики рецидива.

Оперативно-розыскная профилактика – комплекс мероприятий, предназначенных реализовывать информацию, полученную в ходе оперативно-розыскного процесса и направленных на решение превентивных задач оперативно-розыскной деятельности. Она предполагает сбор информации о криминально-активных лицах, степени исправления, связях, преступном опыте, намерениях, особенностях их личности и системы социальных отношений. Речь идет о совокупности сведений, которые дают основания для неблагоприятного прогноза, т. е. сразу указывают на необходимость установления оперативного наблюдения за теми, кто сохранил криминальную активность.

Специфичность оперативно-розыскной профилактики в отношении молодых людей (от 18 лет) с экстремистскими наклонностями заключается в следующем:

- ведется оперативно-профилактическое наблюдение за лицами, поставленными на профилактический учет в связи с высокой вероятности их преступного экстремистского поведения;

- обеспечивается успех индивидуальной профилактики благодаря оперативной осведомленности о контингенте молодых, как правило, лицах, которые могут совершать преступления экстремистской направленности, и особенностях каждого лица, допустившего антиобщественное поведение или испытывавшего вредное влияние антиобщественных и преступных элементов;

- фиксируется неблагоприятная среда криминально активных жителей молодежного и др. возраста, склонных к совершению преступлений, в том числе экстремистской направленности, и в которой осуществляются оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию преступлений;

- негласно проверяется причастность к совершенным преступлениям молодых и др. лиц (в том числе и ранее выявленных не местных жителей) с экстремистской направленностью и другим криминальным деликтам, находящихся под оперативным наблюдением и имеющих признаки разыскиваемых преступников;

- изучаются отдельные категории лиц, преимущественно молодежного возраста, представляющих оперативный интерес, их связи, образ жизни, поведение и прошлое для получения оснований к применению мер профилактики или для заведения дела оперативного учета.

Структура оперативно-розыскной профилактики, которая имеет ряд относительно самостоятельных элементов, предполагает:

- изучение с помощью средств и методов оперативно-розыскной деятельности контингента лиц молодежного возраста с экстремистским поведением, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

- документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающих успех индивидуальных профилактических мероприятий;

- инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений экстремистской направленности, преступных намерений или преступной деятельности молодых лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением; их причастности к преступлениям экстремистской направленности, оставшимися нераскрытыми;

- реализация полученных материалов, гарантирующая конспирацию негласных источников информации.

Сочетание целей профилактики с постоянной проверкой лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, проведение среди них оперативно-розыскных мероприятий для обнаружения преступников является специфическим признаком оперативно-розыскной деятельности. Такое сочетание обеспечивает оперативную осведомленность о контингенте лиц молодого возраста, относимых к категории криминально активных, позволяет своевременно прибегать к оперативной разработке молодых преступников, склонных к совершению экстремистских преступлений, с использованием всех материалов, собранных при осуществлении всех мер оперативно розыскной профилактики¹.

Подразделения по делам несовершеннолетних выявляют во время проведения профилактических мероприятий принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий.

Подразделения по делам несовершеннолетних работают в тесном контакте с органами образования, молодежными организациями, выясняют причины и условия, порождающие подобное поведение молодежи в процессе их воспитания и социализации. Работая непосредственно с подростками, подразделения по делам несовершеннолетних выявляют из их среды правонарушителей, берут их на учет

¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова; 2-е изд., доп. и перераб. Москва: ИНФРА-М, 2001. С. 573.

и проводят соответствующую работу по общей и индивидуальной профилактике. Эта деятельность должна быть нацелена на достижение одного результата – недопущение вовлечения подростков в экстремистские молодежные организации и объединения. Для этого необходимо проведение в учебных заведениях на постоянной основе тематических занятий (в виде лекций, бесед и т. д.), направленных на формирование в среде молодежи толерантности, уважительного отношения к гражданам других национальностей, одновременно с этим нетерпимости к экстремистским проявлениям.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних одновременно применяют и иные формы работы. В том числе им предписано:

- выявлять лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством;

- рассматривать в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

- разрабатывать и организовывать проведение специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере предупреждения преступлений и правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде;

- участвовать в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством.

Определенную работу в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде осуществляют участковые уполномоченные полиции, которые изучая население обслуживаемого участка, выявляют одновременно и представителей молодежи, склонных к правонарушениям, принимают меры к нормализации поведения молодых людей. Знание условий и особенностей обслуживаемого участка, культуры проживающего населения,

понимание тенденций в поведении молодежи позволяют определять направление и содержание профилактических мероприятий, что выдвигает участковых уполномоченных полиции в число инициаторов многих начинаний по профилактике преступлений экстремистской направленности в молодежной среде.

Считаем необходимым уделить особое внимание деятельности сотрудников органов внутренних дел по правовому воспитанию молодежи. Это является важным направлением деятельности как сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, так и оперативных подразделений ОВД в сфере предупреждения преступлений экстремистской направленности в молодежной среде. Успешная форма подобной деятельности имеет место, когда ранняя профессиональная ориентация молодежи на службу в органах внутренних дел организована в форме обучения школьников 10–11 классов специализированного юридического профиля общеобразовательных школ. При этом у обучаемых формируется не только позитивно направленное профессиональное самоопределение, но и вырабатывается образ законопослушного гражданина.

В целях недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую среду сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений должна проводиться профилактическая работа в высших учебных заведениях, особенно там, где проходят обучение иностранные студенты, должен быть определен порядок взаимодействия с руководством вузов, службами безопасности и студенческими оперативными отрядами по вопросам противодействия распространению экстремистской идеологии.

Таким образом, деятельность ОВД должна строиться на основе комплексных планов профилактики преступлений молодежи. Органы внутренних дел должны разрабатывать планы мероприятий по выявлению и устранению причин правонарушений среди молодежи и условий, им способствующих, а также мероприятия по улучшению профилактики правонарушений в работе правоохранительных органов, СМИ, молодежных формирований.

Можно сформулировать следующий комплекс рекомендаций для органов внутренних дел по противодействию противоправной деятельности экстремистских молодежных группировок.

1. Мониторинг деятельности молодежных экстремистских организаций при помощи внедренных сотрудников или агентов.

2. Мониторинг экстремистских движений при помощи специальных исследований.

Базовую информацию о социально-правовой активности молодежи в регионе органы внутренних дел должны получать из исследований, проводимых по их заказам научно-исследовательскими учреждениями и учебными заведениями Министерства внутренних дел Российской Федерации. Мониторинг должен реализовываться в подготовке ежегодных аналитических обзоров по неформальным объединениям. Полученную информацию целесообразно использовать следующим образом:

- в качестве исходных данных при планировании мероприятий, в частности, комплексных операций, проводимых в условиях, в которых фактор взаимодействия с молодыми людьми существен;
- для выработки моделей поведения и инструктирования сотрудников органов внутренних дел, действующих в ситуациях и условиях многолюдности;
- в качестве исходных данных для выработки стратегии и определения места своего подразделения в единой системе правового воспитания в регионе;
- для использования в служебной подготовке сотрудников органов внутренних дел.

Органам внутренних дел рекомендовано: взаимодействовать с общественными объединениями, организациями спортивных болельщиков, группами лиц и гражданами в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий; совершенствовать меры, направленные на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях; проводить мероприятия по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних.

Успешное противодействие проявлениям экстремизма в молодежной среде зависит от активного взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Ведущая роль в данной деятельности отведена структурным подразделениям органов внутренних дел. В частности, подразделениям по делам несовершеннолетних, участковым уполномоченным полиции, патрульно-постовой службе, органам предварительного следствия в непосредственном взаимодействии с подразделениями криминальной полиции. Указанные службы в своей деятельности руководствуются нормативно-правовыми актами и должностными инструкциями.

Следует отметить, что пока правонарушения имеют место, сохраняется необходимость в применении правоохранительными органами государства принудительных мер в отношении правонарушителей. Молодые люди при достижении установленного законом возраста

могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности.

В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации имеются две статьи, предусматривающие ответственность за совершение правонарушения экстремистского характера: ст. 20.3 – «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» и ст. 20.29 – «Производство и распространение экстремистских материалов».

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает ответственность за другие противоправные действия, которые также могут носить экстремистский характер. К их числу можно отнести: нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26); незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации (ст. 17.10); мелкое хулиганство (ст. 20.1); нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2); организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.2 (1)).

Уголовная ответственность предусмотрена за совершение противоправных деяний экстремистской направленности, к числу которых относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 105 – убийство; ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ст. 112 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; ст. 115 – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ст. 116 – побои; ст. 117 – истязание; ст. 119 – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; ст. 136 – нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; ст. 148 – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; ст. 149 – воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них; ст. 150 – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 212 – массовые беспорядки; ст. 213 – хулиганство; ст. 214 – вандализм; ст. 239 – организация объединения, посягающего на личность и права граждан; ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры; ст. 244 – надругательство над телами умерших и местами их захоронения; ст. 280 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; ст. 281 – диверсия; ст. 282 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение чело-

веческого достоинства; ст. 282.1 – организация экстремистского сообщества; ст. 282.2 – организация деятельности экстремистской организации; ст. 335 – нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности; ст. 336 – оскорбление военнослужащего; ст. 357 – геноцид).

Заключение

В заключение кратко сформулируем основные идеи данного пособия.

1. Наличие проблемы определения экстремизма.

Современные теоретические подходы к экстремизму в целом и экстремизму в молодежной среде, несмотря на достаточно подробную проработку данной проблематики, не лишены определенных противоречий. Их возникновение обусловлено особенностями самого феномена экстремизма в молодежной среде, истоки которого лежат в социально-психологической сфере, а долговременные последствия проявляют себя в сфере политической. Эти противоречия ведут к сильному «размыванию» понимания экстремизма как девиантного социального явления. Очень трудно объективно отделить, где грань между обычным юношеским максимализмом и «безшабашностью» и сознательным антиобщественным поведением.

В российских условиях «размытость» понимания экстремизма как социального явления проявляется в первую очередь в том, что нормативные правовые акты (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и связанные с ним законодательные нормы) рассматривают экстремизм как набор строго определенных составов преступления. На практике подобное означает фактическую невозможность эффективной профилактики экстремизма, поскольку правоохранительная система борется со следствиями, а не с причиной. Подобная трактовка экстремистской деятельности делает невозможным создание системы комплексного противодействия экстремизму, которая в обязательном порядке должна включать меры экономического и социально-культурного характера.

2. Экстремизм XXI в. является одной из ведущих угроз как на национальном, так и на глобальном уровне.

Всем разновидностям современного экстремизма присущи некоторые общие черты: насилие или его угроза; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение любых приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их. Экстремизм смыкается с крайним радикализмом и терроризмом.

Особенностями современного экстремизма, экстремизма начала XXI в., являются следующие характеристики: рост масштабности, способствующий превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности; использование новейших технических достижений. Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая и ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и в международном масштабе.

3. Борьба с экстремизмом должна сочетать универсально-общенациональные и специфически-региональные подходы.

Поскольку для современной России характерна картина очень неоднородного распространения разных видов экстремизма в молодежной среде в различных регионах, то целесообразно сформировать стратегии контроля и профилактики экстремизма не только на общенациональном, но и на региональном уровнях. Власти любого уровня должны стремиться к сотрудничеству со всеми конструктивными силами, заинтересованными в создании в обществе прочного гражданского мира, исключающего национальную и/или религиозную нетерпимость, бытовую ксенофобию.

Экстремизм в молодежной среде является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение какими-либо (репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными) методами невозможно. Однако вполне реально его ограничение, удержание в рамках приемлемого в результате реализации динамичного комплекса действий международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития российского общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

4. Противодействие экстремизму должно быть одним из приоритетов государственной политики современной России.

Государственная эффективная политика защиты личности и общества от экстремизма должна включать в себя концептуальное осмысление этого феномена, его разновидностей и перспектив развития. В связи с этим представляется целесообразной теоретическая разработка комплекса проблем, связанных со спецификой экстремизма, глубиной его воздействия на основные компоненты социума и возможности достоверно спрогнозировать направления влияния, а также формы проявления экстремизма на различных уровнях.

Решение этих проблем позволит реализовать сугубо практические задачи обеспечения эффективного социального управления и выбора оптимальных направлений противодействия.

Проблема экстремизма в молодежной среде – это проблема государственного уровня. Наиболее важной стратегией в этом смысле является политика государственного воздействия, в том числе правового преследования тех форм экстремизма, которые должны наказываться по закону. Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму криминальной направленности. Оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам этого явления правовые действия по защите общества. В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходимы разработка и реализация специальной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический и другие аспекты.

5. Противодействие молодежному экстремизму должно быть, прежде всего, идеологическим.

В области идеологического противодействия экстремизму необходимо:

- недопущение какой-либо пропаганды экстремистских идей через средства информации;

- осуществление просвещения граждан России о культурном и конфессиональном многообразии жителей страны в рамках единства их гражданства, об истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом.

При этом следует обращать внимание на то, что поиск культурной уникальности, конфессиональной исключительности, «исторических несправедливостей», внешних врагов, как правило, приводит к ужесточению разделительных линий между гражданами одного государства.

6. В практическом плане результативное противодействие экстремизму невозможно без взаимоподдержки органов внутренних дел и гражданского общества.

Важными направлениями борьбы с экстремизмом является общественный мониторинг экстремизма, его профилактика и нейтрализация на низовом уровне. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в обществе и что нет, когда речь заходит об этнической или религиозной принадлежности граждан и отправлении ими обрядов. Возможны и необходимые меры общественного воздействия и нейтрализации в отношении и тех, кто уже «вне системы». При этом следует учесть контрпродуктивность попыток «загнать их в подполье».

Список литературы

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2021).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 21. Ст. 2457.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.

О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

О внесении изменений в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 255-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7580.

Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1).

О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. № 32. 8 февраля.

О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ: Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1127.

Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газ. 2011. № 142. 4 июля.

О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166.

Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найдено В. Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология: в 2 ч. // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3. Ч. 2.

Акунина Ю. А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 219 с.

Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. 22 с.

Леонард Берковец. Агрессия: причины, последствия, контроль. Москва: Олма-пресс, 2001.

Галахов С. С., Сальников Е. В., Кузьмин А. В. Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012.

Кузьмин А. В. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2015.

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России).

Мусаелян М. Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2010. № 7.

Оперативно-розыскная деятельность: учебник. Москва: ИНФРА, 2001.

Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. Центральный административный округ г. Москвы. Обзор.

Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. Москва: Центр «Сова», 2009.

Петрова Т. А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.

Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Москва, 2014.

Сундиев И., Кундетов А., Трофимов Д. «Цветные революции»: технологии и методы противодействия, 2013.

Чупров В. И., Zubok Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. Москва, 2009.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Бааль Наталья Борисовна

**Органы внутренних дел Российской Федерации
как субъект противодействия
экстремизму в молодежной среде:
правовой и политический аспекты**

Научно-практическое пособие

Редактор *А. А. Уварова*
Вёрстка *С. Х. Аминова*

Подписано в печать 13.04.2022. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 7,49. Тираж 74 экз. Заказ № 13у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-30-0

9 785907 530300